

к 63.3(2)52
п 53

Александр Полынкин

**ОРЛОВЦЫ –
ГЕРОИ ВОЙНЫ
1812 года**

К 63.3(2) 52

П 53

АЛЕКСАНДР ПОЛЫНКИН

ОРЛОВЦЫ – ГЕРОИ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

A 273600

Орел – 2012

БУКЛО

Орловская областная научная
универсальная библиотека
библиотека им. И.А. Бунина

УДК 94(47)

ББК 63.3(2Рос)

П 53

П 53 Полынкин А. М.

Орловцы – герои войны 1812 года. / А. М. Полынкин,
Орел: Издатель Александр Владимирович Воробьев,
2012. – 116 с.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2Рос)

© Полынкин А. М., 2012

© Издатель: Воробьев А.В., 2012

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

Генералам двенадцатого года

Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса,

И чьи глаза, как бриллианты,
На сердце вырезали след, –
Очаровательные франты
Минувших лет!

Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу, –
Цари на каждом бранном поле
И на балу.

Вас охраняла длань Господня
И сердце матери. Вчера –
Малютки-мальчики, сегодня –
Офицера!

Вам все вершины были малы
И мягок – самый черствый хлеб,
О, молодые генералы
Своих судеб!

«Великая эпоха в жизни России...»

«Есть в российской истории такие события и годы, к которым память возвращается снова и снова, иногда – всю жизнь». К числу таковых, относятся, несомненно, войны, в которых наши предки вынуждены были защищать свою любимую родину – Россию. И на первом месте здесь, конечно же, две Отечественных войны.

В этом году Россия отмечает 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года и знаменитого Бородинского сражения.

Жители Орловского края всегда отличались преданностью Родине, вставая на её защиту в годину испытаний. И таким испытанием стала для наших земляков Отечественная война 1812 года, в которой русская армия под руководством Кутузова сломила могущество наполеоновской армии, спасла от порабощения Россию и создала предпосылки к освобождению народов Европы от французского завоевания.

Наш знаменитый критик Виссарион Белинский писал, что «Двенадцатый год был великою эпохою в жизни России... Напряжённая борьба насмерть с Наполеоном пробудила дремавшие силы России и заставила её увидеть в себе силы и средства, которые она дотоле в себе не подозревала». А не менее известный писатель Александр Герцен считал: «Новая Россия начинается с 1812 года».

Орловцы, хотя их территория была тыловой, тоже внесли свой вклад в создание этой новой России, участвуя в разгроме армии Наполеона. На Орловщине, уже в первые недели войны, начали проводиться для пополнения армии рекрутские наборы по повышенной норме: с каждых

100 душ бралось по 2 рекрута. За время войны было произведено 3 рекрутских набора. В ряды русской армии, таким образом, из Орловской губернии было мобилизовано около 34 тысяч человек.

В соответствии с указом императора Орловщина не входила в число губерний, где предписывалось сформировать ополчения ратников. Однако после падения Смоленска и приближения неприятеля к границам нашего края в ряде уездов началось формирование ополчения. Так, в сентябре 1812 г. был создан ополченческий отряд в составе 200 пеших и 200 конных ратников в Брянском уезде. Он предназначался для борьбы с французскими мародерами, проникавшими со стороны города Рославля и для охраны внутреннего порядка. Попытка создания ополчения была предпринята и в Дмитровском уезде. Правда, записавшиеся в ополчение ратники вскоре были распущены по домам. Некоторые вступившие в это ополчение отставные офицеры и чиновники не смирились с приказом и подали прошения М. И. Кутузову о зачислении их в действующую армию. Разрешение было получено, и офицеры из Дмитровского уезда приняли участие в боевых действиях на заключительном этапе Отечественной войны 1812 г. и в заграничном походе русской армии.

С приближением театра военных действий к границам Орловской губернии она во второй половине сентября 1812 г. была объявлена на военном положении...

На территории Орловщины размещались подвижные провиантские и фуражные склады. Заготовленные запасы сплавлялись по Оке на баржах к Калуге и оттуда доставлялись в Тарутинский лагерь гужевым транспортом. По мере продвижения русской армии на запад тысячи орловских крестьян на подводах, а затем и на санях, доставляли предназначенные ей грузы.

Общая сумма собранных по Орловской губернии денежных средств составила около 700 тысяч рублей – по тому времени огромные деньги. Кроме того, орловцы отправили в действующую армию 500 строевых лошадей, 20 тысяч пар сапог, 20 тысяч полушубков, свыше 60 тысяч пар лаптей

Орловцы вместе со всем русским народом внесли большой вклад в разгром Наполеона и проявили большую радость по поводу победы в Отечественной войне 1812 г. Через Орел и Мценск возвращались после похода полки Тульского и Калужского ополчений. По пути их прохождения жители края встречали ополченцев с музыкой, городские триумфальные арки были увиты гирляндами, произносились торжественные речи. И еще долго в памяти орловцев многих поколений сохранились славные дела русской армии, сломившей могущество Наполеона.

Орловские краеведы за последние годы узнали много интересных фактов по истории нашего края во время Отечественной войны 1812 года, однако о роли конкретных личностей, кроме, может быть, Алексея Ермолова и Дениса Давыдова, написано совсем мало.

Это издание направлено на то, чтобы, в какой-то степени, восполнить имеющийся пробел. В книге – несколько документальных рассказов и небольших портретов «славных генералов Орловского края», навсегда оставивших свой след в военной истории России. Каждый очерк дополнен приложением и фотоматериалами, которые позволяют дать более полное представление о том или ином герое.

Итак, читатель, в путь! За мной!

Три генеральских портрета

Портрет первый: Алексей Ермолов

Удостоенный почти всех русских и многих иностранных боевых наград, этот генерал, выйдя в отставку, из всех орденов носил только один – свой первый орден Святого Георгия 4 класса, полученный им из рук самого Суворова в 17-летнем возрасте за отличия при штурме Варшавы в 1794 году.

В царствование Павла I за неосторожные высказывания в письмах к сводному брату он был арестован, заключен на некоторое время в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, а затем сослан в Кострому, откуда его возвратил уже Александр I.

Вначале ему присвоили звание генерала от инфантерии и лишь 19 лет спустя – генерала от артиллерии, хотя его боевые заслуги, в первую очередь, были связаны именно с артиллерией. Он был автором первого в русской армии артиллерийского устава и первым же в одном из приказов назвал солдат «товарищами».

Занимая высокий пост в период Отечественной войны 1812 года, в критический момент Бородинского сражения лично возглавил атаку батальона Уфимского полка и вновь отбил знаменитую батарею Раевского, занятую французами.

Отличился во многих сражениях, а во время заграничного похода русской армии 1813 – 1814 г.г., командуя первой гвардейской дивизией и сражаясь против вдвое превосходящего врага в битве при Кульме, фактически спас всю союзную армию и обеспечил ей конечную победу.

Александр I ему доверил написать текст манифеста о взятии Парижа.

Будучи более 10 лет наместником Кавказа, всемерно укреплял здесь позиции России: воевал, умирнял, строил, преобразовывал: при нем появились военные дороги, первые сторожевые казачьи укрепления, заложена крепость Грозная, развивались овощеводство, виноградарство, строились школы и лазареты.

Выйдя в отставку, он жил в своем имении Лукьянчиково и в самом Орле, где в 1829 году его посетил Александр Пушкин, который в своем письме генералу 4 года спустя подчеркнул: *«Ваша слава принадлежит России, и Вы не в праве ее утаивать»*.

Родился и умер он в Москве, но похоронен был, согласно завещанию, в Орле, в фамильном склепе, а его именем назвали улицы в столице, Орле, Пятигорске.

При Советской власти в Грозном поставили ему памятник, но во времена Джохара Дудаева этот монумент снесли. Совсем недавно появился памятник ему в Минеральных Водах. Хочется верить: следующим будет орловский, чтобы честь и слава замечательного генерала Алексея Петровича Ермолова остались в веках.

Портрет второй: Денис Давыдов

В детстве этого в будущем прославленного генерала постоянно мучило то, что он был маленького роста, курносый и некрасивый. Однако, воспитываемый в семье военных, он утешался тем, что рано начал приобщаться к военному делу и быстро выучился верховой езде. Однажды, когда ему было девять лет, к ним в имение, в гости, приехал сам

великий Суворов. Александр Васильевич, оглядев двух сыновей своего товарища, сказал про него, что «этот удалой, будет военным, я не умру, а он уже три сражения выиграет».

В начале 1807 года молодого офицера назначили адъютантом к генералу П. И. Багратиону. В своё время начинающий поэт в одном из стихов вышутил длинный нос Багратиона и поэтому немножко побаивался первой встречи с ним. Багратион, завидев новоиспечённого адъютанта, сказал присутствующим офицерам: «Вот тот, кто потешался над моим носом». На что малый ростом, но не умом, мгновенно ответил, что писал о его носе только из зависти, так как у самого его практически нет. Шутка Багратиону понравилась. И он часто, когда ему докладывали, что неприятель «на носу», переспрашивал: «На чьём носу? Если на моём, то можно ещё отобедать, а если на Денисовом, то по коням».

Уже с 24 января 1807 года Денис Давыдов (*вы, конечно же, догадались, что речь идёт о нём, пожалуй, самом знаменитом воине-гусаре-поэте, храбреце и забияке времён Отечественной войны 1812 года – А.П.*) участвовал в боях с французами. В сражении при Прейсиш-Эйлау он находился при Багратионе, который появлялся со своим адъютантом на самых опасных и ответственных участках. Один бой, по мнению Багратиона, был выигран только благодаря Давыдову. Он в одиночку бросился на отряд французских улан и те, преследуя его, отвлеклись и упустили момент появления русских гусар. За этот бой Денис получил орден Святого Владимира IV степени, бурку от Багратиона и трофейную лошадь. В этой и других битвах Давыдов отличился исключительной храбростью, за что был награжден орденами и золотой саблей.

При начале войны 1812 г. Давыдов состоял подполковником в Ахтырском гусарском полку и находился в авангардных войсках генерала Васильчикова. 21 августа

1812 года Денис Васильевич и предложил Багратиону идею партизанского отряда. Логика была простая: Наполеон, надеясь победить Россию за двадцать дней – на столько и взял с собой провианта. И если отбирать обозы, фураж и ломать мосты, то это создаст ему большие проблемы.

В первую же ночь отряд Давыдова из 50 гусар и 80 казаков попал в засаду, устроенную крестьянами, и Денис чуть не погиб. Крестьяне плохо разбирались в деталях военной формы, которая у французов и русских была похожей. Тем более, офицеры говорили, как правило, по-французски. После этого Давыдов надел мужицкий кафтан и отпустил бороду. С 50 гусарами и 80 казаками в одной из вылазок он умудрился взять в плен 370 французов, отбив при этом 200 русских пленных, фуру с патронами и девять фур с провиантом. Его отряд за счёт крестьян и освобождённых пленных быстро разрастался.

Одним из выдающихся подвигов Давыдова за это время было дело под Ляховым, где он вместе с другими партизанами взял в плен двухтысячный отряд генерала Ожеро; затем под г. Копысь он уничтожил французское кавалерийское депо, рассеял неприятельский отряд под Белыничами и, продолжая поиски до Немана, занял Гродно.

Вступив в Саксонию, Давыдов с передовым отрядом занял Дрезден. За что был посажен своим командиром, генералом Винцингероде, под домашний арест, так как взял город самовольно, без приказа. По всей Европе о храбрости и удачливости Давыдова слагали легенды. Когда русские войска входили в какой-нибудь город, то все жители выходили на улицу и спрашивали о нем, чтобы его увидеть.

За бой при подходе к Парижу, когда под ним было убито пять лошадей, но он вместе со своими казаками, всё же, прорвался сквозь гусар бригады Жакино к французской

артиллерийской батарее и, изрубив прислугу, решил исход сражения – Давыдову присвоили чин генерал-майора.

После Отечественной войны 1812 года у Дениса Давыдова начались неприятности. Ему сообщили, что чин генерал-майора ему присвоен по ошибке, и он полковник. И в довершение всего, полковника Давыдова собрались переводить служить в Орловскую губернию командиром конно-егерской бригады. Это стало последней каплей, так как он должен был лишиться своих гусарских усов, своей гордости (егерям усы не полагались). Он написал письмо царю, что выполнить приказ не может из-за усов. Денис ждал отставки и опалы, но царь, когда ему докладывали, был в хорошем расположении духа: «Ну что ж! Пусть остаётся гусаром». И назначил Дениса в гусарский полк с... возвращением чина генерал-майора.

(Кстати, в архиве В. А. Жуковского в Российской национальной библиотеке хранится «десятая часть левого уса» Давыдова, присланная им Жуковскому по его просьбе с подробной «биографией» уса.– А.П.)

В 1814 году Давыдов, командуя Ахтырским гусарским полком, находился в армии Блюхера, участвовал с нею во всех крупных делах и особенно отличился в сражении при Ла-Ротьере. В 1827 году с успехом действовал против персов. Последняя его кампания была в 1831 году – против польских мятежников. Сражался хорошо. Взял город Владимир-Волынский, за что получил Анну I-й степени.

Как человек, Давыдов пользовался большими симпатиями в дружеских кружках. По словам князя П. А. Вяземского, он до самой кончины сохранил изумительную молодость сердца и нрава. Веселость его была заразительна и увлекательна; он был душой дружеских бесед, мастером стихотворных каламбуров и известным на всю русскую армию острословом, задевавшим высших сановников и самого царя.

Умер Давыдов в 1839 году, в своей усадьбе, прах его был перевезен в Москву и погребен на кладбище Новодевичьего монастыря. Жена, Софья Николаевна, пережила Дениса Васильевича более чем на 40 лет.

Незадолго до своей кончины Давыдов ходатайствовал о перезахоронении своего начальника П. И. Багратиона на Бородинском поле, что и было исполнено по Высочайшей воле императора Николая I уже после смерти Дениса Васильевича.

Собрания сочинений писателя, поэта и генерала выдержали шесть изданий; из них наибольшей полнотой отличаются трёхтомные издания 1860 и 1893, под ред. А. О. Круглого (прил. к журн. «Север»)

Генерал-лейтенанту Денису Давыдову посвящены два художественных («Гусарская баллада» и «Эскадрон гусар летучих») и множество документальных фильмов. Он послужил прототипом персонажа романа Л. Н. Толстого «Война и мир» Василия Денисова. О нём (и от его лица) написана книга Андрея Белянина «Охота на гусара».

Улицы его имени есть в Москве, Казани, Владивостоке, Новосибирске, а в Костроме именем героя-партизана названы целых три микрорайона.

Памятники Давыдову установлены во Владивостоке, Уфе, Пензе, селе Верхняя Маза (Радищевский район Ульяновской области), в котором он провёл последние годы своей жизни и где скончался в неполных 55 лет.

Но Денис Васильевич Давыдов имеет и непосредственное отношение к нашему Орловскому краю, поскольку вскоре после Отечественной войны стал владельцем деревни Денисовка в Ливенском уезде (она досталась ему при разделе с братьями и сестрой). В деревне этой он, несомненно, бывал в детские и отроческие годы, а потом и в послевоенные. О посещении Денисовки в 1815 году Давыдов написал:

«Пустыня тихая, сует уединенна,
Я радостями в тебе считаю дни мои».

К сожалению, восстановить усадьбу прославленного генерала, как намечал своим решением в 1987 году Краснозоро-ренский райисполком, не удалось. Но памятный знак и доска с барельефным изображением Дениса Давыдова на месте усадебного дома в селе Давыдово, всё-таки, появились.

Портрет третий: Евграф Комаровский

Об этом человеке почти совершенно забыли в наше время, а между тем, он был известной личностью в конце XVIII – начале XIX века.

Родившийся в 1769 году в семье чиновника дворцовой канцелярии, в 7 лет он остался круглым сиротой, но, не имея ни громкой фамилии, ни родственных связей, благодаря своему уму был замечен, облечен доверием высокопоставленных вельмож и сделал головокружительную карьеру.

Всего лишь за 7 лет службы он прошел путь от сержанта гвардии до генерал – майора, отличившись в нескольких сражениях во время суворовского похода в Италии и Швейцарии.

Павел I невзлюбил молодого и расторопного служаку, но взошедший в 1801 году на престол Александр I приблизил его к себе, назначив генерал – адъютантом. Одновременно Евграф Федотович Комаровский исполнял обязанности помощника военного губернатора Санкт-Петербурга и руководителя полиции столицы и со всеми этими должностями новоиспеченный царедворец справлялся блестяще, выполняя самые разные поручения императора.

Осенью 1812 года он исколесил чуть ли не пол – России, готовя резервы для армии Кутузова и особое внимание уделяя подбору лошадей (в этом деле генерал был большим специалистом).

Во время правления Николая I генерал-адъютант Комаровский становится сенатором, но уже в 1830 году уходит в отставку.

Именно тогда граф (титул он получил по представлению австрийского эрцгерцога Иосифа) уезжает в свое имение Городище, полученное им в качестве приданого после женитьбы на Елизавете Цуриковой, где сразу же проявляет себя не как царедворец и служака, а как истинный сельский хозяин.

Евграф Федотович Комаровский построил в Городище лазарет, суконную фабрику, появились здесь господский дом, хорошие дороги, конный завод и даже крепостной театр.

Граф любил природу, и созданный им усадебный английский парк стал настоящим украшением окрестных мест.

«Имение... – замечательное по своему полеводству, скотоводству, конскому заводу, лесоводству и сыроварне», – это уже отзыв начала XX века.

Евграф Комаровский был неравнодушен к искусству: он собрал в имении коллекции старинных книг, картин, монет, бесследно исчезнувших в годы гражданской войны. Живя в Городище, он, с юности склонный к писательству, начал работу над воспоминаниями о своей богатой событиями жизни. «Записки» Комаровского, охватившие большой период (с 1769 по 1833 годы), вызвали огромный интерес у современников.

Генерал – адъютант, образцовый хозяин, Евграф Федотович Комаровский умер в Орле в 1843 году, но завещал

похоронить себя там, где жил все последние годы – в Городище, в склепе Успенской церкви, построенной им же.

Мало что осталось сейчас от красивейшей усадьбы. Нет давно ни величественной Успенской церкви, ни господского дома, ни фруктового сада, ни прудов, ни даже могилы графа. Сохранились лишь два здания, в одном из которых долгое время располагалась школа. В Городищенской восьмилетке я сам учился с пятого по восьмой класс, каждый день приходя в неё из своей родной деревни Бунино.

Когда в Городище для уже средней школы построили новое здание, то на нём в 1999 году была помещена мемориальная доска, отметившая пребывание в селе Евграфа Федотовича Комаровского.

И до сих пор в Графском лесу, неподалёку от посёлка Комаревец, местные и приезжие кладоискатели пытаются найти якобы спрятанные перед смертью Комаровским большие сокровища.

Сергей Каменский, генерал-театрал

Двести лет назад фамилия этих графов гремела, они считались первыми богачами России, входили в ближний круг трех императоров, были среди них фельдмаршалы и генералы. Но еще при жизни о них начали рассказывать жуткие истории, которые позже вдохновляли Герцена и Лескова. Каменские были храбрыми и мужественными во время войны, странными и страшными в мирной жизни людьми. Мой рассказ – об одном из представителей этого семейства – генерале от инфантерии Сергее Михайловиче Каменском.

Воевал с турками, шведами, поляками, французами...

Старший сын графа Михаила Федотовича от брака с княжной Анной Павловной Щербатовой, он родился 5 ноября 1771 (по другим данным – 5 июня 1772 – А.П.) года. По обычаю того времени отец приписал Сергея сначала к Нижегородскому драгунскому, а затем – к одному из самых престижных полков Российской армии – лейб-гвардии Преображенскому. Подросток – последовала учеба в кадетском корпусе, по окончании которого 5 марта 1789 года Сергей, получив в не полные 17 лет звание подполковника, был направлен в действующую армию, которая вела в это время очередную войну с Османской империей.

В 17 лет Каменский воюет с турками, в 18 – со шведами, в 1792 и 1794 годах участвует в компаниях против поляков, причем, за отличие в бою и «... в поимке в плен» вождя польских повстанцев Т. Костюшко при Мацеловице 28 сен-

тября 1794 года получает первую в жизни награду – орден Святого Владимира IV степени. Во время взятия Праги – предместья Варшавы – 24 октября того же года войсками Суворова и при преследовании противника он вновь проявил храбрость, получив ранение картечью в живот и новые награды: знак офицерской доблести – золотой Пражский крест и орден Святого Георгия IV степени.

Далее военная карьера С. М. Каменского развивалась стремительно. В 1797 году – он уже полковник, 14 марта 1798 года – произведен в генерал-майоры с назначением шефом Полоцкого мушкетёрского полка. Однако вскоре он неожиданно попал в немилость Павлу I и в июне 1798 года получил полную отставку.

Взошедший на престол Александр I возвратил Сергея Каменского в армию, и тот снова вскоре отличился – в 1805 году в сражении при Аустерлице. За исключительные упорство и отвагу, проявленные в знаменитом сражении, генерал-майор граф С. М. Каменский получил высокую награду – орден Святой Анны I степени.

15 июня 1806 года граф Каменский удостоился звания генерал-лейтенанта. С ноября этого же года и до конца 1810 года он находился в Молдавской армии, которые сражалась с турками. Под конец войны Сергей Михайлович состоял под командой младшего своего брата, графа Николая Михайловича Каменского, с которым всегда был, по выражению современника, «в дурных отношениях».

Весной 1810 года генерал С.М.Каменский отличился во время взятия штурмом Базарджика. В мае ему был отдан приказ овладеть этой сильной турецкой крепостью, в которой находился корпус Пехлевана-паши численностью до 10000 человек.

К 20 мая Сергей Михайлович сосредоточил у селения Мусабей все имевшиеся в его распоряжении силы – 14000

человек пехоты и 4700 кавалеристов, а на следующий день произвёл рекогносцировку укреплений противника.

22-го числа русские начали интенсивный обстрел крепости, турки отвечали также сильным огнем. Около трех часов дня русский огонь стал ослабевать, и неприятель постепенно проникся уверенностью, что опасность миновала. В три часа дня Каменский дал сигнал к штурму. Турки, совершенно не ожидавшие атаки, оказали лишь слабое сопротивление, и уже через полтора часа Базарджик, казавшийся неприступным, был взят. Ворвавшиеся в крепость русские воины положили на месте более 8000 турок; 2058 человек, в том числе и комендант Пехлеван-паша, попали в плен, и лишь 150 сумели бежать. В руки воинов Каменского попало 17 исправных орудий и 68 знамен. Потери русских составили 883 человека.

Получив подробные донесения об этом штурме, император Александр I распорядился учредить особую награду для участвовавших в нем генералов и офицеров – знак офицерской доблести: золотой крест с надписью «За отличную доблесть», а на оборотной стороне – «При взятии приступом Базарджика 22 мая 1810 года». Крест носился на Георгиевской ленте. Нижние чины – унтер-офицеры и солдаты, бравшие Базарджик, – получили особые серебряные медали, также носившиеся на Георгиевской ленте. Кроме того, сам Сергей Михайлович был произведен в генералы от инфантерии.

В июне 1810 года С. М. Каменский получил приказ младшего брата следовать за ним для блокады крепости Шумла, где находился главнокомандующий турецкой армии великий визирь Юсуф-паша. Совместные действия братьев, однако, не сложились. Штурм крепости 11 июня оказался неудачным. По определению «Военной энциклопедии» (издание 1991 года), Сергей Михайлович не исполнил диспозиции, его войска двигались медленно и не приняли уча-

ствия в штурме, расположившись на ночлег под «предлогом усталости людей». Среди причин этого поступка можно назвать и унаследованный от отца слишком вспыльчивый, импульсивный характер и, конечно, обидные насмешки, что он служит под командой младшего брата.

Поведение С. М. Каменского под Шумлой вызвало недовольство в военных кругах и лично у императора Александра I, но снисходительность младшего брата, имевшего доброе сердце, спасла Сергея Михайловича от ответственности. Однако вскоре старший Каменский сумел реабилитироваться в полной мере: 23 июля 1810 года его корпус, оставленный под Шумлой, одержал блестящую победу над войском великого визиря, опрометчиво вышедшим из крепости в расчете на то, что русские ушли. За это Каменскому была вручена одна из самых высоких наград России – орден Святого Георгия II степени.

Кобрин и Городечно: первые схватки с наполеоновскими войсками

Начало Отечественной войны граф Каменский встретил, командуя корпусом в 3-ей Западной армии генерала Торماسова, куда Сергей Михайлович был направлен после смерти своего младшего брата Николая. Корпус прикрывал южный фланг растянутого фронта, и, умело командуя им, Каменский провёл два удачных сражения в самом начале наполеоновского нашествия.

15 июля 1812 года войска русского генерала взяли приступом город Кобрин. В плен попали 2000 союзных Наполеону саксонцев, а другие 2000 истреблены. Русские потеряли убитыми 77 человек.

А 31 июля произошло большое сражение у местечка Городечно (Кобринский уезд Гродненской губернии – А.П.). Здесь корпус Каменского выдержал удар двух корпусов противника – австрийского князя Шварценберга и саксонского под командованием Ренье (около 40 тыс.). Русская позиция с фронта была доступна лишь по трем плотинам, шедшим через болотистый приток реки Муховец; правый фланг ее упирался в болото; левый был прикрыт лесом (считавшимся непроходимым), через который проходила дорога на Кобрин. Князь Шварценберг направил в обход левого фланга отряд, неожиданное появление которого заставило Каменского притянуть туда почти все войска. Все атаки неприятеля на наш левый фланг были отбиты, а против нашего фронта ничего решительного предпринято не было. Благодаря этому корпус Каменского, несмотря на большое превосходство сил с неприятельской стороны, удержался на позиции до самого вечера. Ночью, опасаясь за свой путь отступления, он отошел к Кобрину.

Это были первые, достаточно успешные, удары по наполеоновской армии в России. Однако Сергей Михайлович не дождался конца событий. У него не сложились отношения с командующим армией Торماسовым, который писал о подчинённом: *«...отличался своеволием, часто оспаривал приказы командования, вплоть до их невыполнения, причем нередко оказывался прав...»*

Карабас-Барабас Орловского театра

19 Октября 1812 года граф Каменский получил бессрочный отпуск «для излечения болезни», который продлился целых 10 лет, а 6 Марта 1822 года генерал от инфантерии Сергей Михайлович Каменский (2-ой) был уволен от службы.

Унаследовав большую часть родового состояния после смерти отца и безвременно скончавшегося брата, он поселился в своём имении Сабурово под Орлом, а позже – в самом Орле. Владелец семи тысяч крестьянских душ, он мог позволить себе роскошь держать 400 человек дворовых и, разумеется, собственный театр, которому посвящал весь свой неограниченный досуг.

В то время, кроме императорских в столицах, театры в России были наперечет. Орловский, основанный Сергеем Михайловичем в 1815 году, был первым профессиональным театром на юге России. На собственные средства граф построил для представлений специальное здание, купив в городе большой участок земли, завел оперную, балетную и драматическую труппы, оркестр, два хора, театральную школу.

Постепенно увлечение театром превратилось у него в манию, и театр Каменского стал своеобразной достопримечательностью не только для местных обывателей, но также для всех приезжих.

Благодаря свидетельствам современников многие впечатляющие факты из жизни генерала-театрала дошли до нас. Вот что рассказывает один из них: «В театре давались комедии, водевили, слезливые драмы, даже оперы и балеты доморощенными, бесталанными и безголосными графскими артистами; они не отваживались только на трагедии. Театр с домом, где жил граф, и все службы занимали огромный четырехугольник, чуть ли не целый квартал на Соборной площади. Строения были все одноэтажные и деревянные с колоннами... При однообразии жизни в губернском городе, театр этот был немалым развлечением для нас, военных».

Хозяин всегда усаживался в первом ряду кресел, а семейство его – в средней ложе, устроенной наподобие царской. Продажей билетов занимался особый кассир,

но очевидцы утверждали, что в былые времена граф, не снимая Георгиевского креста, сам усаживался у кассы и собственноручно торговал билетами. Однажды известный своими шалостями юнкер граф Мантейфель в уплату за ложу бельэтажа привез в кассу огромный мешок с медными деньгами; чтобы пересчитать их, потребовалось много времени, и пришлось даже временно прекратить продажу. Отказать же шутнику было жалко, поскольку цена ложи составляла довольно значительную сумму.

На первый взгляд, пристрастие графа к французским операм и слащавым мелодрамам может показаться несколько странным. Однако при ближайшем рассмотрении его поступков оказывается, что в словосочетании «крепостной театр» главным для Каменского было именно первое слово. Что же касается непосредственно театра, то в нем Сергей Михайлович отвел для себя роль сказочного Карабаса-Барабаса, безжалостной рукой управлявшего подчиненными ему безропотными марионетками.

Не все крепостные актеры оказывались людьми бесталанными, но все подвергались одинаково унижительному обращению и жестоким телесным наказаниям. Актрисы содержались взаперти в четырех стенах, словно в гареме, для обучения же танцоров и танцовщиц владелец театра держал при себе старого немца-балетмейстера. Главное, на что обращал внимание владелец театра, была не актерская игра, а твердое знание текста. Садясь в ложу, Сергей Михайлович клал перед собою книгу, куда собственноручно вписывал все замеченные им ошибки и упущения, а сзади него на стене висели несколько плеток. После каждого акта он брал одну из них, выходил за кулисы и делал соответствующие внушения виновным, чьи вопли нередко достигали ушей зрителей.

Впрочем, избежавшие подобной участи вряд ли чувствовали себя намного лучше. К примеру, любовница графа, некая Курилова, обязана была неизменно носить на груди огромный медальон с его изображением, а во время опалы ей, порой на долгие месяцы, вешали на спину другой медальон – с изображением уже не лица, а спины ее повелителя. Вдобавок через каждые 15 минут к ней, что бы она ни делала, являлся урядник с дворовыми людьми и говорил: «Грешно, Акулина Васильевна! Рассердили вы батюшку графа. Молитесь!» И бедная женщина обязана была бить поклоны.

Именно за эту, закулисную сторону, театр Каменского неоднократно подвергался критике. Особенно негативно граф Сергей изображен Н. С. Лесковым в его «Тупейном художнике».

Что касается оценки театра в целом, то нет сомнения, что во многом он был хорош, особенно впечатляли великолепные костюмы и декорации, на которые ушла значительная часть состояния графа.

Большим достоинством театра Каменского было чрезвычайное разнообразие репертуара и быстрая смена пьес. Только за первые девять месяцев Орловский театр поставил 82 представления, из которых шесть балетов и восемнадцать опер. О театре заговорили, чтобы посмотреть его спектакли, часто приезжали из других городов. В 1817 году Орел удостоился посещения государя Александра I, а в следующем – приезда Великого князя Николая Павловича (будущего императора Николая I) и известного графа А.А.Аракчеева.

Содержание театра требовало невероятных затрат на постановки (тем более, если они так часто менялись) и на приобретение новых исполнителей. «Граф Каменский, – удивлялся один из зрителей, – в убыток себе делает великое удовольствие городу Орлу...»

В конце концов, дорогостоящие барские затеи и огромные расходы на содержание театра разорили графа. В 1835 году С. М. Каменский скончался, оставленный почти всеми, и после смерти неугомонного театрала его буквально не на что было похоронить. Могила графа находится в Московском Новодевичьем монастыре, рядом с его матерью.

P.S. Генерал от инфантерии Сергей Каменский не любил вспоминать о своём боевом прошлом (возможно из-за младшего брата, обошедшего его по службе), но только за взятие Базарджика и за первые удачные бои с наполеоновскими войсками у Кобрина и Городечно имя его достойно остаться на страницах российской военной истории.

Что же касается увлечений генерала в мирное время, то именно с театра графа Каменского начинается история театральной жизни нашего областного центра – и потому имя этого неоднозначного деятеля будет всегда на слуху у орловчан.

Приложение:

Энциклопедии о городе Кобрин

Коб́рин (белор. Кобры́н) – город в Брестской области Белоруссии, административный центр Кобринского района. Четвёртый по количеству населения город в области (уступает Бресту, Барановичам и Пинску), в 2009 году население города составило 51 166 человек.

Город расположен на западе Полесья на равнинных берегах реки Мухавец в месте её соединения с Днепровско-Бугским каналом, в 41 км к востоку от Бреста.

Кобрин является важным транспортным узлом. Через город проходят автомагистрали М1 (Брест – Москва), являющаяся частью европейского маршрута Е 30 и панъевропейского транспортного коридора II Берлин – Нижний Новгород.

История

Первое упоминание о городе относится к 1287 году и содержится в Ипатьевской летописи, тогда город был частью Волынского княже-

ства. Название, по одной из версий, происходит от имени исчезнувшего народа обры. В 1404–1519 – столица Кобринского княжества.

При впадении реки Кобринка в реку Мухавец было заложено первое укрепление, где впоследствии построены Верхний и Нижний замки. С первой половины XIV века Кобрин находился в Великом княжестве Литовском. После пресечения рода князей Кобринских княжество преобразовано в староство, которое в 1532 году как повет присоединено к Подляшскому воеводству, с 1566 года в составе Берестейского воеводства.

В сентябре 1648 года казацкие отряды окружили Кобрин и разбили хоругвь стольника Великого княжества Литовского Винченца Корвин-Гонсевского.

В середине XVII века в городе насчитывалось около 1700 жителей, 478 домов. Кобрин пострадал во время войн, но к концу XVIII века восстановлен. В 1790-х годах в городе было 2160 жителей и 360 домов.

С 1795 года находится в составе Российской империи, центр уезда.

В 1897 году в Кобрине 10 355 жителей, 30 предприятий.

Летом 1812 года русские войска близ Кобринна разгромили отряд наполеоновской армии; в городе сгорело 548 домов из 630.

В 1915 году город оккупирован немецкими войсками, а в 1919 году занят поляками.

В 1921–1939 годах находился в составе II Речи Посполитой, был центром повета. С 1939 года в составе БССР, с января 1940 года центр района. В 1939 году в городе насчитывалось 15,3 тыс. жителей.

С 23 июня 1941 по 20 июля 1944 года был оккупирован немецкими войсками. В 1959 году в городе было 13,7 тыс. жителей. В 1970 – 24,9 тыс. жителей. С марта 1963 город областного подчинения.

Русский генерал Красовский, который армян от уничтожения спас

Битва под Ошаканом

17 августа 1827 года под древней армянской деревней Ошакан (это современное произношение, в те годы деревня в русских источниках называлась Ушаган – А.П.) произошло кровопролитное сражение между армией наследника персидского престола Аббас Мирзы и русским отрядом под командованием генерал-лейтенанта Афанасия Красовского, спешившим на помощь Эчмиадзинскому монастырю, осажденному персидскими войсками.

Персидская армия состояла примерно из 30 тысяч человек, а в русском отряде насчитывалось не более 3 тысяч. Но, несмотря на огромное численное превосходство неприятеля, русские воины, в рядах которых находились армянские и грузинские добровольцы, проявив замечательную храбрость и самоотверженность, отбили ожесточённые атаки врага, прорвали кольцо окружения и дошли до осаждённого Эчмиадзина. Первопрестольный Святой центр всех армян был спасён от грабежа и разорения, а его малочисленный гарнизон, духовенство, местные жители и сотни больных солдат – от истребления.

Подробности этого кровопролитного одиннадцатичасового сражения описаны в «Подробной реляции» об Ошаканской битве, документе, который хранится в Центральном Государственном Военно-Историческом архиве России и автором которого является, скорее всего, сам генерал Красовский.

Итак, 16 августа, за день до сражения, Афанасий Иванович отправил в войска приказ №40: *«Ребята! Я уверен в вашей храбрости и усердии, уверен в готовности бить неприятеля, что я уже видел на опыте. В каких бы силах он с нами ни встретился, мы не будем считать его, а постараемся нанести решительное поражение. Мы имеем пред неприятелем то превосходство, что воодушевлены единым чувством служить верно Отечеству и свято исполнять волю все милостивейшего государя. Я предвещаю вас, что строгий порядок и устройство поведут вас всегда к победам, и потому требую от каждого исполнения оных со всею точностью...»*.

А в семь часов утра 17 августа генерал-лейтенант Красовский отправил в бой свои колонны, которые мгновенно двинулись на неприятеля, занявшего все удобные высоты вдоль Эчмиадзинской дороги. Кавалерии и пехоте персов помогли 24 пушки, державшие под прицелом узкое пространство, на котором разворачивалось наступление русских войск.

И, тем не менее, быстрым движением передовых войск и огнём артиллерии отряды Аббас Мирзы были опрокинуты и поспешно, с большими потерями, отступили от дороги под защиту своих батарей, устроенных на совершенно неприступных высотах.

После этого движение русских колонн замедлилось, поскольку от сильного картечного и ружейного огня персов наступавшие несли большие потери. Под генерал-лейтенантом Красовским убито было две лошади, сам он получил от вражеской гранаты сильную контузию в правую руку с повреждением кисти, но, с помощью солдат взобравшись на третью лошадь, показывая совершенное спокойствие, объехал те позиции, где угрожала опасность. Две контратаки персов были отбиты. Особо хорошо поработала при этом русская артиллерия.

В разгар боя дело дошло и до штыковой атаки 40-ого егерского полка, которую лично возглавили генерал-лейтенант Красовский и командир полка генерал-майор Трузсон.

К четырём часам пополудни персы были выбиты с высот на равнину, и в этот момент Красовский едва не погиб из-за собственной неосторожности, когда для поддержки стрелков на одном из флангов он отделился от основных колонн. Персы, заметив генерала, окружили его вместе с небольшой группой стрелков, многие из которых погибли тут же от их сабельных ударов. Своего командующего спас войсковой старшина Шурупов из Донского полка. Возглавив небольшой отряд из 30 казаков, он прорвался к Красовскому, пиками и сабельными ударами очистив дорогу от неприятеля. Многих персов казаки положили на месте, а остальных обратили в бегство, чем спасли самого генерала и многих офицеров и солдат, которые уже не могли защищаться по причине отсутствия патронов и по совершенному изнурению сил своих.

К концу боя, понеся значительные потери (погибло более 1000 русских солдат, армянских и грузинских добровольцев), колонны генерала Красовского подошли к осаждённому Эчмиадзину. Персы отступили.

В продолжавшейся ещё некоторое время русско-персидской войне Афанасий Красовский участвовал далее в осаде и штурме Эривани (Еревана), после чего был назначен начальником Армянской области и командующим в ней войсками.

Храбрый генерал

Я рассказал тебе, читатель, лишь об одном эпизоде из биографии боевого генерала, а ведь были ещё десятки боёв во время многочисленных войн, которые почти беспрерывно вела Россия в первой трети XIX века.

Родился Афанасий Красовский 17 января 1781 года (кстати, во многих публикациях неправильно указаны годы его жизни – А.П.) на Слободской Украине, в зажиточной помещичьей семье, происходившей от запорожских казаков. Из шести сыновей Ивана Тимофеевича Красовского пятеро выбрали военную стезю.

Афанасий Красовский вступил в службу 23 июня 1795 года унтер-офицером Бугского егерского корпуса, когда ему едва исполнилось 14 лет, а начиная с 1804 года, он практически непрерывно участвует в разных войнах и кампаниях. И в каждой из них Красовский показывает свои воинские умения и героизм.

Когда в 1805 году эскадра кораблей Черноморского флота возвращалась из похода в Неаполь и на остров Корфу, одно транспортное судно получило пробоину и стало тонуть вместе с солдатами, многие из которых не умели плавать. На выручку служивых бросился подпоручик Красовский, спасший нескольких воинов и получивший за этот подвиг свой первый орден – Святой Анны 3-ей степени.

В 1806-1812 годах, во время очередной русско-турецкой войны, в составе Молдавской армии, Афанасий Иванович принимает участие в осаде и взятии многочисленных турецких крепостей. В кампании 1811 года, подполковник Красовский с небольшим отрядом форсировал Дунай и взял штурмом укреплённый остров Лом-Паланка, уничтожив при этом 12 турецких судов. Однако успешная атака

не была поддержана, а турки, оправившись от удара, вновь высадились на остров и окружили смельчаков. Мало того, им удалось захватить всю артиллерию, прибывшую с отрядом. Видя, что помощи ждать не приходится и дальнейшее пребывание на Лом-Паланке грозит гибелью всего подразделения, Красовский нанёс контрудар.

Он отбил у турок захваченные пушки, и затем, переправившись через реку, вернулся в расположение русских войск. За этот подвиг Красовский был удостоен ордена Святой Анны 2-ой степени и досрочно произведён в полковники.

Отечественную войну 1812 года Афанасий Иванович встретил, командуя 14-ым егерским полком в составе 3-ей Армии Тормасова. Вместе с полком участвовал во многих сражениях на российской территории, а потом во время Заграничных походов русской армии. За отличия в битве при Лейпциге был произведён в генерал-майоры, за мужество в сражении при Краоне удостоен Золотого оружия «За храбрость».

13 марта 1814 года, уже командуя бригадой из двух егерских полков, Афанасий Красовский готовился к торжественному вступлению в Париж. Но внезапно поступил приказ атаковать несколько французских батарей, не пожелавших сдаться.

«Ну что, братцы, послужим ещё раз Отечеству?» – спросил генерал своих егерей.

«Всю Европу прошли, и эти батареи в три шага одолевем», – как один, ответили солдаты.

С распущенными по ветру знамёнами, в парадных, как на плацу, мундирах, двинулись русские воины в свой последний на той войне бой. Видя такую решимость грозного противника, французские солдаты предпочли разбежаться кто куда, а офицеры отдали свои шпаги победителям.

Наблюдавший за этой атакой Александр I снял с себя орденскую ленту Святой Анны и, добавив к ней звезду с собственного мундира, отправил эти награды Красовскому.

После окончания Отечественной войны Афанасий Иванович Красовский на некоторое время уходил в отставку, «для излечения своих ран», но затем снова возвратился к военной службе.

О его участии в войне с персами в 1826-1828 годах мы рассказали в начале нашего повествования, а следом была ещё одна русско-турецкая война и польская кампания 1830-1831 годов.

В 1836 году Афанасий Красовский был (по совокупности всех его военных заслуг) удостоен звания генерала от инфантерии (пехоты).

Назначенный в 1842 году командиром 1 пехотного корпуса, квартировавшего в Киеве, там же, 18 мая 1843 года, Афанасий Иванович Красовский и скончался. Похоронили его с юго-восточной стороны Рождество-Богородицкой церкви Киево-Печерской лавры (кладбище Дальних пещер). На могиле в 1857 г. был установлен мраморный памятник-крест с надписью: «Генерал-адъютант, Генерал-от-инфантерии Афанасий Иванович Красовский, родился 17 Генваря 1781 г., скончался 18 Мая 1843 года. Супруга его Дарья Андреевна, родилась 29 Июня 1805 г. Скончалась 17 Августа 1855 г.»

Красовские и Орловщина

Дарья Андреевна Красовская (урождённая Глазунова) – орловская помещица, имения которой находились в Кромском (село Покровское и деревни Похвиснева и Слободка) и Дмитровском уездах. Как, когда и по каким делам первоначально оказался генерал в Орловской губернии, я пока не выяснил, но результат оказался налицо: Афанасий Иванович, уже будучи в достаточно зрелом возрасте, женился

на привлекательной и молодой помещице-орловчанке (*Дарья Андреевна была моложе на 24 года – А.П.*), а потом и навсегда связал свою судьбу с Орловщиной. Здесь в 1823 году родился у Красовских первый их ребёнок – сын, названный Андреем, а потом и другие. Все шестеро сыновей Афанасия Ивановича также стали орловскими дворянами. А вот из трёх дочерей, по каким-то причинам, в Дворянскую родословную книгу была занесена только одна.

Когда Афанасий Иванович скончался, его имения были поделены между вдовой и детьми. А в Орловской палате Гражданского суда 14 июня 1855 года Дарья Андреевна Красовская произвела раздел своего Кромского имения, часть его отдав первому сыну, майору Андрею Афанасьевичу Красовскому. Блестящий офицер-гвардеец, дослужившийся через несколько лет до чина подполковника, он вдруг связал свою судьбу с революцией. Арестованный за агитацию «крамольных» идей среди солдат Житомирского пехотного полка, Андрей Красовский был «лишён дворянского звания, чинов, всех прав состояния» и приговорён к смертной казни «расстрелянием», «милостиво» заменённой 12 годами каторги.

Второй сын Красовских, Афанасий Афанасьевич, был в 60-ые годы XIX века почётным попечителем Орловской мужской гимназии. Жил он в Орле, и ему принадлежали на Болховской (современной Ленина– А.П) улице несколько каменных домов, деревянный театр, оранжерея, хозяйственные службы и большой сад (сведения краеведа В.А.Власова – А.П.).

Дарья Андреевна Красовская, хозяйничая в своём орловском поместье, похоронить завещала себя рядом с мужем, на территории Киево-Печерской лавры, что и было выполнено её сыновьями.

В начале марта 2010 года, многие информационные издания объявили, что в Армении, по инициативе посла

России, российско-армянская благотворительная организация «Дело чести» начала работы по благоустройству мемориального комплекса русским воинам и армянским ополченцам, павшим в Ошаканской битве 1827 года, в результате которой русская армия под командованием генерала Красовского одержала победу над персами и освободила Армению.

Приложение:

**Из Формулярного списка
о службе генерала Афанасия Красовского
(ГАОО, ф.68, оп.1, д.13)**

«В продолжение службы своей был в походах и многих сражениях, в Французской, Персидской, Турецкой компаниях и против польских мятежников, где и ранен неоднократно, имеет отличия: ордена Св.Великомученика и Победоносца Георгия 3 кл., Св. Равноапостольного кн. Владимира 1-ой ст., Св. Ал.Невского с бриллиантовыми украшениями, Св.Анны 1-ой ст. с таковыми же украшениями, и Св. Анны 3-ей ст.. что ныне 4-ая, Королевско-Прусского Красного Орла 2-ого кл., золотую шагу, алмазами украшенную, с надписью «За храбрость», серебряную и бронзовую медали в память 1812 и 1814 годов за Отечественную войну и взятие Парижа, серебряные медали за Персидскую войну 1826, 1827 и 1828 годов и турецкую войну 1828 и 1829 годов, Польский знак «За военное достоинство» 1-ой ст., и за беспорочную 25-летнюю службу в официальном чине.

Сверх того, удостоился получить несколько раз Высочайшего благоволения и денежные награды.

В штрафах и под судом не бывал.

Женат, имеет детей: сыновей Андрея – 12 лет, Афонася – 6 лет и Николая, и дочерей – Александру, Екатерину и Дарью...

Недвижимого имущества по последней ревизии собственно за ним: в Орловском уезде – 580, вообще с женою в Мценском и Кромском уездах – 466 и собственно за женою в Кромском и Дмитровском уездах – 548 душ.

Жительство имеет в городе Орле, состоит членом Военного Совета и его Императорского Величества Генерал-адъютант.

Находится в домовом отпуску на один год для излечения ран».

Подробная реляция (отрывки) о сражении 17 августа 1827 года, бывшем при селении Ушагане, между отрядом российских войск под командою господина генерал-лейтенанта Красовского и персидскою армиею под предводительством Абас мирзы, с объяснением причин, побудивших к сему сражению

...Я приказал, и колонны мгновенно двинулись на неприятеля. Быстрым движением передовых войск и удачным действием артиллерии неприятель был опрокинут и поспешно отступил от дороги с большою потерею под батареи, устроенные за Абаранью на высотах совершенно неприступных, где онаго атаковать никак было невозможно; ибо единственный переход чрез Абарань находился на картечный выстрел под сильными батареями и неприятель занимал главными силами неприступные высоты; позицию сию атаковать не иначе можно было, как приближившись к оной по правую сторону Абарани от Эчмиадзина.

Когда войска наши поравнялись с ушаганскими возвышениями, то неприятельские батареи открыли по нас сильный огонь; артиллерия наша отвечала с большим успехом и вредом для неприятеля и прикрывала движение войск. Пройдя сие место, начались самые трудные спуски, останавливавшие движение артиллерии и обозов...

Таким образом, отражая на каждом шагу стремление неприятеля в десять раз нас многочисленнее, мы были непрерывно в самом жестоком огне от 7 часов утра до 4-х пополудни, под зноем солнца, нас палившего, и не имея от самого лагеря ни одной капли воды...

...В сем случае я имел неосторожность отдалиться несколько от колонн для ободрения стрелков и вместе с ними был окружен. Многие подле меня соделались жертвою от сабельных ударов, участь сия ожидала и меня, но бывший при мне храбрый обер-аудитор Белов успел об опасном моем положении дать знать ближайшему к сему месту командующему Донским Сергеева полком войсковому старшине Шурупову, который с отличною храбростию, вместе с Беловым и не более 30 человек казаков, бросились на неприятельские толпы, пиками и сабельными ударами очистили дорогу, многих и самых отчаянных куртинских наездников положили на месте, а остальных обратили в бегство, чем спасли меня и многих из наших офицеров и солдат, не бывших в состоянии защищаться, по неимению патронов и по совершенному изнурению сил своих.

...Таким образом, окончилась кровопролитная битва 17-го августа. Можно сказать, что подобной никогда еще не бывало с персианами. Они, будучи поражены 5-го июля при Джеван Булаке и видя оружие наше в недрах своего отечества, силу которого испытали и под Елисаветполем, клонящуюся и уже близкую к покорению Эривани, столь много прославившуюся событиями и столь дорого ими ценимую, выходили из границ отчаяния. Колонны сарвазов беспрестанно были опрокидываемы картечами и штыками, возвращались с новым бешенством в бой. Запальчивая стремительность конницы изумляла нас, что едва ли когда-нибудь можно было ожидать от народа персидского, и одним только русским свойственно было преодолеть такую стремительную и несоразмерную битву.

Потеря с нашей стороны заключается в убитых и раненых и без вести пропавших всех чинов 1131 человек. Но весьма ощутительна потеря убитых в сражении достойных и отличных офицеров: командира Крымского пехотного полка подполковника Головина, подпоручика Апостолова, Севастопольского пехотного полка майора Белозора и 40 егерского полка поручика Чугаевича, подпоручика Силина и прапорщика Бояринцева.

Неприятельская потеря простирается до 3000 человек, что подтвердилось и впоследствии самыми верными доказательствами. В числе значительных персидских чиновников, раненных в сем деле, состоял командовавший всеми сарвазами сартип Магмет хан, находящийся ныне в Эривани, получивший две раны пулями.

Текст воспроизведен по изданию: Ценный первоисточник об Ошаканской битве // Историко-филологический журнал, № 1 (80). 1978

(«Подробная реляция» публикуется по рукописной копии, хранящейся в Центральном Государственном военно-историческом архиве России. В тексте документа уточнены некоторые географические названия и внесены изменения в пунктуацию)

Генерал Леонтьев – герой войн с Наполеоном

Совсем недавно, изучая протоколы Малоархангельского уездного суда за 1819 год в Государственном архиве Орловской области, натолкнулся я вдруг на фамилию одного здешнего генерала-помещика, чья фамилия – Леонтьев – упоминалась в ходе двух судебных разбирательств. А когда я повнимательнее вчитался в генеральские имя-отчество, то понял, что они, в сочетании с фамилией, мне откуда-то знакомы.

В родстве с бабушкой Петра I

А откуда, – вспомнил достаточно скоро: неужели это тот самый генерал-майор Леонтьев, который (ещё в чине полковника) отличился в Бородинском сражении? Много русских военачальников героически сражалось с французами в Отечественной войне 1812 года. Но одним из самых храбрых и отважнейших был как раз Иван Сергеевич Леонтьев, чей портрет и сегодня украшает Военную Галерею Зимнего дворца в Санкт-Петербурге.

В реляции по поводу его представления к награждению орденом Святого Георгия 4-ого класса за отличие в Бородинской битве было сказано: *«В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражении против французских войск 1812 года августа 26 при селе Бородине, где, приняв в командование лейб-гвардии Конный полк, после раненого генерал-майора Арсеньева, собрал оный под картечными выстрелами и с примерным мужеством напал на неприятеля и опрокинул его».*

Леонтьевы – известная на Руси дворянская фамилия: Гаврила Леонтьев, дьяк Посольского приказа, был видней-

шим государственным деятелем XVII века, бабушка Петра I тоже происходила из этого рода.

Основные владения Леонтьевых находились в Ярославской губернии, неподалёку от Ростова Великого (усадьба Воронино). Вот в ней-то, по-видимому, в 1782 году и родился будущий герой многих сражений.

В детские годы Иван Леонтьев обучался в Пажеском корпусе, из которого в 1799 году был выпущен в лейб-гвардии Преображенский полк. В составе этого полка он принял участие в первом своём заграничном походе. Так уж вышло, что 25 лет прослужив и провоевав, Иван Сергеевич бился с одним и тем же противником – французами.

Первое для него, Аустерлицкое сражение 1805 года, как известно, завершилось тем, что Наполеон разгромил союзников (и русскую армию тоже). Но именно тогда Иван Леонтьев, отчаянно сражаясь и получив первое же ранение, был удостоен и первой в его жизни награды за личную храбрость – золотого оружия.

Принимал Леонтьев участие и в военной кампании 1807 года, также не слишком удачной для русских войск. Однако сам он снова отличился и удостоился досрочного присвоения чина полковника.

Звёздное время

А потом наступило звёздное время Ивана Леонтьева. В Отечественной войне 1812 года он, поочерёдно командуя несколькими кирасирскими полками, принимает участие почти во всех известных её битвах – под Смоленском, при Тарутине, Малоярославце, Вязьме, Красном (о Бородине уже было сказано выше). И не просто участвует, он бьёт врага не числом, а умением. Итогом, к моменту изгнания

Наполеона из пределов России, стало награждение Леонтьева вторым золотым оружием (шпагой, украшенной алмазами, с надписью «За храбрость») и досрочное получение нового чина – генерал-майорского.

В 1813-1814 годах уже в качестве шефа Глуховского кирасирского полка он громит французов на их территории – под Люценом, Дрезденом, Кульмом (ранен в правую ногу и награждён орденом Святой Анны I степени), под Бриенном, Труа, Фер-Шампенуазом, участвует во взятии Парижа. За дела 1814 года генерал-майора Леонтьева удостоили ордена Святого Владимира 3-ей степени.

После разгрома Наполеона, в отличие от многих заслуженных генералов, Иван Сергеевич не ушёл в отставку. Он командовал 2-ой гусарской дивизией (одной из лучших кавалерийских частей в русской армии), квартировавшей в Саратове. И как герой войн с Наполеоном, и как человек, Леонтьев был любим и уважаем всеми военными.

Светский лев, балагур и проказник

Что касается его личной жизни, то молодость Леонтьева прошла бурно. Как вспоминали современники, по повадкам и внешности, это был светский лев, поклонник и любимчик слабого пола, балагур и проказник. Женился Иван Сергеевич поздно, уже в 40 лет, а женой его стала дочь известного графа Зубова (*она же – внучка великого Суворова*). Любовь Николаевна оказалась прекрасной супругой, подарившей генералу единственного сына (Михаил родился в год ухода отца из жизни – А.П.).

Жизнь профессионального военного не позволяла Леонтьеву уделять хоть какое-то время управлению имениями. И потому он в 1814 году написал доверенность на имя

дяди: *«Милостивый Государь, дядюшка Михаил Иванович, прошу Вас покорно принять на себя труд управлять моими деревнями, потому приняв их в хозяйственный при-смотр, привести их в лучшее положение... Я представляю Вам полное право располагать моими именьями и всё де-лать, что бы я сам делать мог...»*

От орловской усадьбы не осталось и следа

Одним из таких поместий генерала было сельцо Че-рёмухова Плота в Малоархангельском уезде Орловской губернии, которым Иван Сергеевич и его незамужняя се-стра Варвара владели совместно. В «Ревизских сказках владельческих крестьян» этого уезда (1816 год, 7-ая ре-визия) сказано, что в сельце Черёмухова Плота у брата и сестры Леонтьевых имелось 130 крепостных душ муж-ского и женского пола, проживавших в 13 дворах.

В населённом пункте Черёмухова Плота (ныне – дерев-ня Юрьево Покровского района – А.П.) было, кроме Ле-онтьевых, ещё трое владельцев – помещики Лаврениусы (муж и жена) и подполковник Иван Кузменков.

В 1818 году Кузменков решил продать своё имение, а по-купателем стал Иван Сергеевич Леонтьев, задумавший укруп-нить своё здешнее владение. Именно тогда его имя дважды прозвучало на заседаниях Малоархангельского уездного суда – в связи с тем, что новый владелец, имея уже на руках купчую грамоту, никак не мог вступить в права владения.

Интересы генерала на суде представлял его служитель Игнат Федотов. Он довёл до сведения судьи Юдина и за-седателей содержание этой купчей. В ней было сказано, что генерал-майор Иван Леонтьев приобрёл у подполков-

ника и кавалера Ивана Кузменкова землю, *«состоящую Малоархангельской округи, в сельце Черёмуховой Плоте, 228 десятин и 1536 сажень, со всем имеющимся на этой земле господским и крестьянским строением, домом и ветряною мельницею, с лесом, с санными покосами, со всеми угодьями и с посеянным стоячим хлебом».*

Вот так, прочтя документы Малоархангельского уездного суда, я с удивлением убедился, что прославленный генерал, герой наполеоновских войн, был, ко всему прочему, ещё и орловским помещиком. Хотя в отношении посещения им наших мест, к сожалению, данных пока найти не удалось.

Генерал-майор Леонтьев скончался внезапно, во время подготовки к очередному смотру и маневрам войск, по случаю приезда в Пензу и Саратов императора Александра I.

Было тогда генералу всего лишь 42 года. Похороны его прошли торжественно, под звуки военной музыки, при громе пушечных и ружейных выстрелов, как и подобает при прощании с заслуженным военачальником.

Черёмухоплотское поместье генерала Леонтьева после его смерти было продано другим владельцам. В начале XX века хозяевами здесь стали Михаил Николаевич и Надежда Владимировна Оловениковы. В настоящее время, к сожалению, от бывшей усадьбы генерала Леонтьева не осталось даже следа.

А вот родовое имение Леонтьевых, Воронино, в числе немногих помещичьих усадеб России, уцелело. Её пять лет назад приобрёл в собственность прямой наследник рода, основатель фирмы «Мармореал», Сергей Леонтьев. Его мечта – возродить усадьбу во всей её былой красе и великолепии. Удастся ли – время покажет. Однако хорошо уже то, что имя Леонтьевых сегодня на слуху, и во многом – благодаря герою-генералу, орловскому помещику, Ивану Сергеевичу Леонтьеву.

Приложение:

Кончина генерала Леонтьева

(из очерка И.Н.Плешакова «Гусарская быль»)

В апреле 1824 года 2-я гусарская дивизия «была вытребована на смотр в Пензу», который предполагалось провести после окончания лагерного времени. За манёврами должен был наблюдать сам император Александр I, приезд которого ожидался и в Саратове. Ещё до смотра дивизия потеряла своего командира. Уже в Пензе Леонтьев «неожиданно заболел» и «скончался скоропостижно». Его тело анатомировали и приготовили к торжественному отпеванию, которое, «для большей пышности», предполагалось провести в кафедральном соборе. Но случилось то, чего никто не мог ожидать. Посмертное хирургическое вмешательство стало для епископа Саратовского и Пензенского Амвросия, человека «странного, строптивого и неживчивого характера», предлогом к тому, чтобы не только отказать военным в торжественной церемонии, но и вовсе запретить отпевание. Не помогло даже вмешательство командующего армией Сакена, угрожавшего преосвященному доложить о его упрямстве хорошо знавшему Леонтьева лично императору Александру. В итоге, сразу после смотра, 3 сентября в Спасо–Преображенском мужском монастыре за городом рядом с лагерем дивизии заслуженного генерала отпели полковые священники. Соратники умершего офицера сделали всё, чтобы похороны генерала Леонтьева поразили непривычных к таким пышным погребальным церемониям обывателей. Григорий Мешков вспоминал, что *«парадные, сопровождаемые военными почестями похороны его, не могли не привлечь большинства жителей города ... Торжественность обряда, при звуке военной музыки, при громе пушечных и ружейных выстрелов, произвела на жителей большое впечатление»*. Вообще же *«все высшие военные чины крайне были огорчены и раздражены поступком архиерея и это тем более, что Леонтьев пользовался всеобщей любовью и уважением»*. По местному преданию, один из оскорблённых гусар решился публично уязвить Амвросия. Подойдя после обедни к епископу, он громко произнёс: *«Благослови, пастух!»*. *«Бог да благословит тебя, последнюю скотину из моего стада»*, прехладнокровно и медленно важно отвечал Амвросий, благословляя гусара.

Упокоившийся во Мценске: генерал Павел Павлищев

11 февраля 1899 года ежедневная губернская газета «Орловский вестник» сообщила, что 10 февраля в Орле умерла вдова генерал-лейтенанта Анна Феодоровна Павлищева. В короткой информации говорилось также, что прощание с покойной состоится на её квартире, в доме Офросимовой по улице Садовой. Вынос тела состоялся 13 февраля, после чего усопшую доставили на железнодорожный вокзал, откуда поездом её привезли в Мценск. А 14 февраля она была похоронена на территории Мценского мужского монастыря.

Когда я прочитал эту короткую информацию, то подумал: «А почему именно во Мценске нашла Анна Фёдоровна свой последний приют? Почему не в Орле, где жила и умерла?» Но после того, как я ознакомился с биографией её известного мужа-генерала, всё стало на свои места.

Гроза Наполеона и поляков

Павел Иванович Павлищев родился в 1795 году в селе Метлинцах Подольской губернии в небогатой дворянской семье. Его отец, ротмистр Иван Васильевич Павлищев, командовал эскадронам в Мариупольском гусарском полку, в составе которого участвовал в кампаниях против Наполеона в 1805, 1807 годах, отличившись в кровавых битвах под Аустерлицем, Прейсиш-Эйлау, Фридланде. Именно в этот полк 14 мая 1810 года (кстати,

именно в нём некоторое время служила знаменитая кавалерист-девица Надежда Дурова, знакомая и со старшим Павлицевым – А.П.) и поступил Павел по окончании домашнего образования.

12 декабря 1811 г. он был произведён в корнеты, а уже в следующем же 1812 году принял участие в отражении нашествия Наполеона в Россию и затем в Заграничных походах 1813–1814 гг.. Участвуя в разных делах, Павел Павлицев явил личную храбрость: 14 августа 1813 года – в генеральном сражении на берегах Кацбаха, 23 числа того же месяца при Гохкирхе, 16 сентября под Мейсенем, и, наконец, с 4 по 7 октября в знаменитой Лейпцигской битве, за что 14 декабря того же года получил орден св. Анны 3-й степени.

Переведённый 25 апреля 1814 г. в лейб-гвардии конно-егерский (впоследствии драгунский) полк, Павлицев произведён был 10 июля в поручики за оказанное мужество в сражениях 17 января под Бриеном и 20-го под Ларотьером; участие же его в разгроме французской пехоты 13 марта под Фер-Шампенуазом доставило ему на другой день Высочайшее благоволение.

Возвратившийся в Россию по заключении мира полк расположился в Новгороде, где и простоял до 1828 г., и в этот период времени Павлицев дошёл в последовательном порядке до чина подполковника.

Турецкая кампания 1828 г. вновь вызвала Павлицева на поле брани. Переправясь через Дунай, он находился 11 сентября при блокаде Варны, 29 сентября – при её покорении, а с 30 сентября по 4 октября при преследовании турок от этой крепости до Камчика, и, наконец, 24-го октября переправился через Дунай для обратного похода в Россию.

Затем, 2 января 1831 г., уже в чине полковника, он был направлен со своими сослуживцами против восставших поляков. Этот год доставил ему новые отличия за дела: под

Кусковом, Тыкочином, Тополовом, при Остроленке (где за участие в разбитии у реки Нарев польской пехотной колонны получил 22 августа золотую саблю с надписью «За храбрость» и за штурм Варшавы польский знак отличия за военное достоинство «*Virtuti militari*»).

Назначенный 6 декабря 1833 г. командиром Каргопольского драгунского полка, Павлищев прослужил на этом посту до 1838 г., а 15 апреля того года получил должность командующего 1-й бригадой 1-й драгунской дивизии, и 6 декабря 1836 года пожалован был орденом св. Георгия 4-й степени за беспорочную выслугу 25 лет в офицерских чинах. 1 января 1839 г. он был произведён в генерал-майоры с утверждением в должности командира вышеупомянутой бригады.

С наступлением Венгерской кампании 1849 г. Павлищев перешёл 11 июля границу Царства Польского у Томашева, следовал в Галиции до Дрогобыча, и был в боях в Трансильвании, а оттуда вернулся обратно в пределы России 7 сентября через местечко Радзивилов, и за этот поход получил 1850 г. два ордена: 17 февраля – св. Анны 1-й степени с императорской короной и 27 ноября – св. Владимира 2-й степени.

Определённый 16 февраля 1851 г. командующим 5-й лёгкой кавалерийской дивизией, Павлищев, с производством его 8 апреля в генерал-лейтенанты, получил 25 декабря 1852 г. должность инспектора гвардейских запасных эскадронов; с 27 декабря 1853 г. был командующим помянутыми эскадронами и с 18 января 1855 г. – 1-й гвардейской резервной кавалерийской дивизией, а с 26 августа 1856 г. по 24 декабря 1861 г. – помощником командующего резервами гвардейской кавалерии.

24 декабря 1861 г. он по болезни был зачислен по армейской кавалерии и в запасные войска, а в 1863 г. уехал за границу для излечения от постигшей его мучительной

нервной болезни. Но лечение не помогло, и 14 августа он скончался на водах в Ахене. Тело его перевезено было в Россию и предано земле во Мценском уезде Орловской губернии».

Павел Иванович Павлищев женат был на Анне Фёдоровне Афросимовой, от брака с которой имел сыновей Николая и Фёдора, и дочерей – Наталью, Елизавету, Екатерину, Ольгу, Лидию. Все они числились орловскими дворянами (*с 1 августа 1847 года были записаны в 3 часть Дворянской родословной книги Орловской губернии, а 14 мая 1856 года были перенесены во 2 часть той же книги – А.П.*).

Все дороги ведут в монастырь

Вышеперечисленные сведения о генерал-лейтенанте Павлищеве я почерпнул из интернетской энциклопедии «Википедия» и работая с фондами Государственного архива Орловской области. Правда, фамилия генерала и его жены в разных источниках писалась то через «А», то через «О», но этот известный орловский дворянский род во многих документах именовался и так, и так. Во всяком случае, это именно она, Анна Фёдоровна, названа женой (в биографии) и вдовой генерал-лейтенанта (в газетном некрологе). Именно она завещала похоронить себя рядом с мужем, на территории Мценского Петропавловского мужского монастыря. Что и было сделано в середине февраля 1899 года.

В описании кладбища этого монастыря в разных источниках названы представители известных мценских дворянских родов, похороненные здесь: *Шенишины, Протасовы, Шеины, Кривцовы*. Назван среди упокоившихся и один генерал – Н.А.Белый. Однако упоминаний о том, что у стен мона-

стырского Покровского собора покоятся генерал-лейтенант *П.И.Павлищев и его жена*, нигде до настоящего времени не было. Но, получается, с историей славного города Мценска связана биография (наверняка, какая-то часть жизни и, по крайней мере, смерть) известного русского полководца XIX века, кавалера орденов Святой Анны 1-ой и 3-ей степени, ордена Святого Георгия 4-ой степени, ордена Святого Владимира 2-ой степени и Золотого оружия «За храбрость».

К сожалению, от былого величия Петропавловского мужского монастыря мало что сохранилось. Нет сейчас монастырского кладбища, утрачены могилы. И только память напоминает нам о прошлом и о людях, которые когда-то **жили**.

P.S. И, в дополнение к рассказу о самом генерале.

Брат Павла Ивановича, Николай Иванович Павлищев, был тайным советником и известным историческим писателем, мужем родной сестры А. С. Пушкина Ольги Сергеевны. Мемуары их сына и племянника П. И. Павлищева Льва Николаевича являются ценным источником для биографии и истории творчества А. С. Пушкина и его окружения.

Приложение:

Об отце генерала Павлищева

(из книги А. И. Бегуновой

«Повседневная жизнь русского гусара

в царствование императора Александра I»)

Путь к офицерскому чину для молодого дворянина в это время начинался обычно с поступления в полк юнкером, унтер-офицером, а случалось, что и рядовым. В этом смысле интересна биография подполковника Ивана Васильевича Павлищева, о семье которого Дурова писала в своей книге («Записки кавалерист-девицы» – А.П.). Он происходил из дворян Екатеринославской губернии, крестьян не имел. В марте 1782 года в возрасте 16 лет поступил в Луганский пикинерный полк рядовым, вместе с полком пережил потемкинскую реформу, когда луганские пикинеры стали мариупольскими легко-конниками, и

в это время получил чин ротного квартирмейстера. В 1786 году Павлицев стал вахмистром, через год – кадетом и еще через восемь месяцев – корнетом, произведенным за боевые отличия в сражении с турками под Кинбурном. В поручики его пожаловали в 1792 году, через два года – в ротмистры за отличную службу. Майорского чина он дождался шесть лет, подполковничьего – восемь. Павлицев совершил с полком все походы и ни разу не брал отпуска. В 1812–1814 годах он заслужил четыре награды: орден Святого Георгия 4-й степени, орден Святой Анны 2-й степени, орден Святого Владимира 4-й степени и золотую саблю с надписью «За храбрость».

Битва при Фер-Шампенуазе 13 марта 1814 года

(из книги А. И. Бегуновой

«Повседневная жизнь русского гусара

в царствование императора Александра I»)

«В сей славный незабвенный день, в который приведен в исполнение решительный план идти к Парижу, кавалерией нашей заложено, так сказать, начало блистательному окончанию войны, столь долго изнурявшей народы Европы!» – такими словами никому неизвестный дежурный офицер завершил запись о сражении в окрестностях французской деревни Фер-Шампенуаз, сделанную в Боевом журнале Главной союзной армии.

Действительно, это сражение представляет собой яркий пример победы, одержанной конными частями над довольно многочисленной пехотой. В начале боя у французов было около 17 тысяч человек (12 300 пехотинцев и 4350 конников) и 68 орудий, к концу его – уже примерно 23 тысячи человек, в основном – пехоты. Союзные войска (русские, вюртембергцы и австрийцы) имели вначале 5700 всадников и 36 орудий, а при завершении битвы – около 16 тысяч человек. Наибольшую часть отряда (12 тысяч человек) составляли русские гусары, уланы, казаки, драгуны и кирасиры...

...Само сражение при Фер-Шампенуазе распалось на несколько эпизодов, происходивших на широком и ровном пространстве у реки Сомм. Боевые действия начались в девять часов утра 13 марта 1814 года, когда недалеко от городка Суде-Сент-Круа авангард под командованием генерал-лейтенанта графа фон дер Палена наткнулся на войска маршала Мармона. В авангарде шли гусарские полки: Сумский (6 эскадронов, 615 человек), Гродненский (5 эскадронов, 492 человека),

Лубенский (5 эскадронов, 641 человек), Ольвиопольский (4 эскадрона, 513 человек), а также и Чугуевский уланский полк (8 эскадронов, 1072 человека). У Мармона была пехота, которая быстро свернулась в каре и открыла убийственный огонь по русским кавалеристам. Тем не менее Пален решил атаковать противника. В обход его левого фланга он двинул лубенских и ольвиопольских гусар под командованием генерал-майора Дехтерева. Чуть правее их выступали чугуевские уланы под командованием генерал-майора Лисаневича. С фронта вели огонь орудия 23-й конно-артиллерийской роты, которую прикрывал Гродненский гусарский полк под командованием генерал-майора Ридигера. В обход правого фланга французов шла союзная конница принца Адама Вюртембергского. Русская кирасирская дивизия генерал-майора Кретьева оставалась в резерве и находилась за Гродненским гусарским полком, построеным в эскадронные шеренги...

Эта непреклонность заставила союзников атаковать неприятеля со всех сторон. Первые два эскадрона Кавалергардского полка под командованием полковника Уварова, лейб-гвардии Уланский полк и лейб-гвардии Казачий, Дерптский и Северский драгунские полки, а также гусарские Ахтырский, Александрийский, Белорусский и Мариупольский врубались в четыре оставшихся на поле французских каре.

Один из батальонов положил оружие, но кавалергарды, разгоряченные боем, продолжали рубить и топтать неприятельскую пехоту. Тогда Александр I со своим конвоем сам въехал в каре и остановил латников, хотя адъютанты напоминали ему об опасности. «Хочу пощадить их», – отвечал Александр Павлович. Все пленные французские генералы были представлены русскому царю. Он приказал возвратить им их экипажи и принял участие в судьбе остальных трех тысяч солдат и офицеров армии Наполеона, которые попали в плен у Фер-Шампенуаза. Всего же французы потеряли до 11 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, 60 орудий и до 350 зарядных ящиков.

17 марта 1814 года союзная армия подошла к Парижу. После непродолжительных боевых действий гарнизон французской столицы капитулировал».

Генерал-лейтенант Корф, барон и рыцарь

Корфы – старинный, знатный рыцарский род, уходящий своими корнями в Вестфалию. Абсолютное большинство Корфов были военачальниками (шестнадцать из них носили генеральское звание), сенаторами, государственными деятелями.

Хотя Корфы состояли в родстве со многими знатными родами Европы (Врангели, Клейсты, Остен-Сакены, Клопманы, Кетлеры, Розены, Воронцовы) их, по большей части, отличала закрытость, многие браки в их семьях заключались между близкими родственниками, а приверженность старым традициям, щепетильность и расчётливость стали отличительной чертой этого рода.

Писатель Набоков (как представитель семейства) очень образно охарактеризовал своих родственников: «В живучих старых родах определённые физиономические характеристики повторяются раз за разом, словно некие указатели либо клейма творца. Нос Корфов (к примеру, мой) – это добротный немецкий орган с крепким костистым хребтиком и чуть покатым, явственно желобчатым кончиком. Выражая презрение либо изумление, Набоковы приподнимали брови, относительно густые лишь у переносицы и почти пропадающие ближе к вискам.

С другой стороны, женщин из рода Корфов я вижу вполне отчётливо – прекрасные лилейно-розовые девы с высокими, румяными pommettes, бледно-голубыми глазами и той маленькой, похожей на мушку родинкой на щеке, которую моя бабушка, мой отец, трое или четверо его сестёр и братьев, некоторые из моих двадцати пяти кузенов и кузин, моя младшая сестра и мой сын Дмитрий

наследовали в различных степенях проявленности, будто более или менее чёткие копии одной и той же гравюры».

«Первым взошёл на батарею...»

Одним из самых известных военачальников этого знатного немецкого рода был Фёдор Карлович Корф. Он родился в 1773 (по другим источникам, – в 1774, 1776 или даже 1779 году), в семье Курляндского губернского предводителя дворянства. Получив в доме отца прекрасное образование, тринадцати лет поступил вице-вахмистром в Лейб-гвардии Конный полк. В 1794 году Теодор (*так на немецком звучит его имя – А.П.*) был выпущен в армию капитаном.

Действительную службу начал в Конно-Гренадёрском Военного ордена полку, с которым в том же году принял участие в войне с Польшей. За штурм Праги (пригорода Варшавы) был награжден орденом святого Георгия 4 класса (*«...за отличное мужество, оказанное 24-го октября при взятии приступом сильно укрепленного Варшавского предместья, именуемого Прага, где, находясь в числе волонтеров, первым взошел на батарею»*).

С воцарением Императора Павла карьера Корфа пошла чрезвычайно быстро: в течение одного лишь 1798 года он был произведен в ротмистры и в полковники, а в 1800 г. и в генерал-майоры – с назначением командиром драгунского принца Евгения Вюртембергского полка (впоследствии – Лейб-драгунский Псковский).

Император Александр I также благоволил к Корфу, и в 1801 году он был назначен шефом своего полка и сохранял это звание до 1814 года. Походы 1806 и 1807 гг. были началом его военной известности. Назначенный бригадным командиром (Корф командовал сразу двумя полками – Ор-

денским кирасирским и Псковским драгунским), он участвовал почти во всех сражениях в Пруссии и особенно отличился в битве под Прейсиш-Эйлау, где получил ранение в руку, и за это сражение он был награжден орденом Георгия 3-й степени (*«В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении против французских войск 27-го января при Прейсиш-Эйлау»*).

Вылечившись от раны, Фёдор Карлович возвратился в армию, сражался под Гутштадтом и за боевые отличия был награжден золотой шпагой с алмазами и прусским орденом Красного Орла 1 степени.

В сражении при Голымине несколько раз водил свои полки в атаку и, по донесению начальника дивизии, князя Голицына, *«всюду ободрял подчиненных, храбро делал отпор превосходной числом неприятельской коннице и поражал ее»*. Орден Святого Владимира 3 степени был награжден Корфу за это сражение.

В 1810 г. за успешное выполнение Корфом поручения по разграничению границ России с Австрией, уступившей нам Тарнопольскую область, он был пожалован генерал-адъютантом и после непродолжительного командования 2-й кавалерийской дивизией в апреле 1812 года назначен командиром II резервного кавалерийского корпуса, вошедшего в состав 1-й Западной армии.

В войне двенадцатого года

Прикрывая движение этой армии к Дриссе, Корф успешно отбивал атаки кавалерии Мюрата у Свенцяи. *«Не взирая на непомерно превосходную неприятельскую кавалерию, благоразумными распоряжениями и мужеством не только отражал нападения неприятельские с успехом, но и часто одерживал видимую над ним поверхность, равно-*

мерно при отступлении армии от Дорогобужа, командуя резервным корпусом, подкреплял арьергард армии в бывших ежедневных с неприятелем сражениях».

При отступлении от Смоленска в течение суток упорно оборонял Петербургское предместье этого города (удостоен алмазных знаков ордена святой Анны 1 степени), а *«славным днем в жизни Корфа стал великий день Бородино»*, ибо здесь ряд атак двух его кавалерийских полков имел результатом то, что поле битвы осталось за нами».

Командующий русской армией, М.И.Кутузов, в своём представлении к награждению Корфа за Бородинское сражение, написал: *«Командуя 2-м и 3-м кавалерийскими корпусами, с отменною храбростию», присутствием духа и благоразумием часто опрокидывал неприятельскую конницу... и много способствовал последней кавалерийской атаке, которая положила конец сражению»*. Наградой за Бородино был ему чин генерал-лейтенанта.

Затем Корф принимал участие в сражениях при Малоярославце, Вязьме (здесь Псковский кирасирский полк под его командой уничтожил французских кирасир и после этого получил французские латы) и Красном (награждён орденом Святого Владимира 2 степени). В 1813–1814 гг. генерал-лейтенант храбро сражался при Пределе, Рохлице, Вальдгейме, Дрездене, Бишофсверде, Плове, Бауцене, Рейхенбахе, Герлице, Гольдберге, Кацбахе и Левенберге (где им было отбито у французов 2 ора, 16 пушек и захвачено 3500 человек пленных), под Лейпцигом. После блокады Майнца он участвовал в сражениях под Парижем и, наконец, при новом появлении Наполеона был вторично со своим кавалерийским корпусом в Париже.

В 1815 г. при распределении командного состава армии по старшинству Корф получил в командование 2-ю

драгунскую дивизию, но в 1816 г. он вновь был назначен командиром II резервного кавалерийского корпуса, которым и командовал до смерти своей в 1823 г. По отзыву современника, А.И.Михайловского-Данилевского, барон Корф был «человек души возвышенной, всеми любимый и уважаемый. Мягкий характером, добрый до безрасчетливости, за правоту готов был жертвовать всем. Чуждый притворства и лести, он не терпел их в подчиненном. Мощный телом, исполин ростом, бодро переносил он военные труды, обладая притом особенным искусством, когда все другие нуждались в хлебе, угощать товарищей своих вкусными и прихотливыми обедами».

Генерал-лейтенант Фёдор Корф умер в Орле от воспаления легких 30 Августа 1823 г. и похоронен был на кладбище около архиерейского дома. На его могиле офицерами 2-й кирасирской дивизии на собранные ими 10 000 рублей поставлен был памятник работы известного скульптора, профессора Мартоса.

К сожалению, ни могилы, ни памятника Корфу не сохранилось. Но в 1997 году на стене действующего ныне Успенского мужского монастыря (улица Ермолова, 11а), была размещена мемориальная плита с надписью: **«Герой Отечественной войны 1812 года, генерал-лейтенант и генерал-адъютант, командир 2-ого резервного кавалерийского корпуса барон Фёдор Карлович Корф (1773-1823). Здесь на территории Успенского мужского монастыря похоронен Ф.К.Корф».**

Приложение:

**Генерал – адъютант, барон Корф –
генералу Барклаю-де-Толли**

*9 сентября 1812 г.
с. Красная Пахра*

**Рапорт
(отрывки)**

...В 3 часу пополудни неприятель, направляя все свои покушения на центр нашей армии, зачал теснить нашу пехоту и тогда я, по повелению вашего в-пр. со 2-м кавалерийским корпусом поспешал туда для подкрепления онаго пункта. При приходе моем на сие место увидел я, что неприятель, имев в середине сильную колонну пехоты, слева кирасир и карабинер, а вправо своих конных гренадер, под прикрытием своих батарей сильно наступал на нашу пехоту, там находящуюся, и стремлением своим уже принудил наших стрелков отступить в беспорядке. Я тот час приказал Изюмскому гусарскому и Польскому уланскому полкам под командою г.-м. Панчулидзева 2-го идтить рысью вперед и, выстроясь, ударить на неприятельских карабинер и кирасир, но сии полки не успели еще выстроиться, когда сами были атакованы неприятелем и чрез то приведены в беспорядок. При сем случае долгом почитаю упомянуть о моих адъютантах и обер-квартирмейстре капит. Шуберте, которые мне вспомоществовали удержать и опять выстроить приведенныя в разстройство кавалерийские полки, особливо при сем случае отличились: адъютант мой капит. Яковлев и Изюмскаго гусарскаго полка ротмистр Лошкарев, которые, собрав эскадрон сего полка, тотчас опять, ударили на неприятеля. Наконец успев опять выстроить сии два полка, они остановили быстрое стремление неприятельских кирасир и карабинер и тем дали время нашей пехоте, которая, также была в беспорядке, выстроиться и двинуться вперед, а тем временем приказал я Псковскому драгунскому полку идтить правее вперед, а Московскому; драгунскому стать назади в резерве.

Полк. Засс, командующий Псковским полком, увидя, что неприятельская пехота и конные гренадеры стремительно подавались вперед и теме угрожали правому флангу Изюмскаго гусарскаго и Польскаго уланскаго полков, кои еще не были устроены, пошел на сию неприятельскую конницу рысью, атаковали и, несмотря на превосходство сил, опрокинул и привел в бегство...

Генерал-адъютант барон Корф

[Воспроизводится по книге: Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-Ученого Архива. С.-П.: типография «Бережливость», 1911. Том XVIII. Документ № 33. С.37-39.]

Рапорты русских военачальников о Бородинском сражении

Герб баронов Корфов

В красном поле золотая лилия. Намёт золотой с красным. В нашлемнике также золотая лилия, поддерживаемая двумя сиренами с голубыми хвостами, а под лилией – три золотые шестиугольные звезды.

Герб графов Корфов помещен в XII части «Гербовника» и представляет из себя щит, разрезанный на две половины, из них левая – чёрная, правая – золотая, в которых поставлен государственный герб двуглавый коронованный орёл, его половина на чёрном поле – золотая, а на золотом; чёрная, на груди орла щиток с гербом фамилии. Гербовый щит увенчан графскою короною и в нашлемнике повторены эмблемы баронского герба: сирены держащие лилию, но без звёзд. Девиз на ленте «Верь тому, что видишь».

Генерал-лейтенант Николай Лавров: один из тринадцати

Генерал-лейтенант Н. И. Лавров, сподвижник Кутузова и друг Аракчеева, многим представляется самой загадочной фигурой среди полководцев 1812 года. Год рождения (1761-й) и место его захоронения были лишь недавно установлены сотрудниками Тургеневского мемориального и природного музея-заповедника «Спаское-Лутовиново».

Храбрый воин и дипломат

Военное поприще будущий генерал избрал, конечно, под влиянием отца – генерал-майора и георгиевского кавалера Ивана Петровича Лаврова. К тому же, братья его матери Прасковьи Богдановны (урожденной Бибиковой) дослужились до чина генерал-поручика (Илья Богданович стал одним из двух опекунов малолетней Варвары Лутовиновой).

В шестнадцатилетнем возрасте Николай Лавров поступил рядовым в лейб-гвардии Преображенский полк. 26 сентября 1783 года был произведён в прапорщики. 15 мая 1789 года из поручиков Преображенского полка его перевели в 1-й батальон Бугского егерского корпуса секунд-майором, и в том же году Лавров участвовал в сражении под Каушанами и при осаде и взятии Аккермана и Бендер.

В 1790 году он находился при овладении крепостью Килией и отличился при штурме Измаила, где был ранен пулями в правую ногу и левую руку и награждён чином премьер-майора. В 1791 году сражался с турками под Бабадагом и Мачином и за храбрость удостоен был 18 марта 1792 года ордена Св.Георгия 4-го класса («За храбрые и мужественные подвиги, оказанные в сражении при Мачине»).

В 1792 году воевал в Польше. В 1793 году Николай Иванович вошел в состав дипломатической миссии в Константинополь, которую возглавил Кутузов. Задача миссии – упрочить русское влияние в Турции – была блестяще выполнена. В 1794 году – снова Польша. 5 мая 1797 года подполковника Лаврова произвели в бригад-майоры и премьер-майоры при особе Его императорского величества.

11 сентября 1798 года Лавров получил чин полковника. В 1799 году находился в Итальянском и Швейцарском походах А.В.Суворова в должности дежурного штаб-офицера при Главной квартире, участвовал в осаде и взятии Брешии и Турина, сражениях при Тидоне, Треббии, Нови, Сен-Готарде и Гларисе, где был ранен пулей в правое плечо навывлет. 2 ноября 1799 года за боевые отличия был произведён в генерал-майоры и назначен шефом Томского мушкетерского полка. После возвращения в Россию 15 октября 1800 года был переведён в шефы Ширванского мушкетерского полка и получил также должность инспектора инфантерии Сибирской инспекции.

«Достойный начальник сего отличного войска...»

Вскоре новоиспеченный генерал избрал в спутницы жизни дочь генерал-поручика Варвару Матвеевну Муромцеву. Вместе с ней и свояченицей он, получив новое назначение, выехал в Сибирь, на Кяхтинскую пограничную линию.

23 августа 1806 года Николай Иванович был переведён в европейскую часть России и назначен командиром бригады 8-й пехотной дивизии. Участвовал в войне с французами в 1806-1807 годах, отличился под Пултуском, был тяжело ранен в правый бок осколками гранаты при Прейсиш-Эйлау. В 1808 году назначен командиром 11-й пехотной дивизии. 30 августа 1811 года был произведён в генерал-лейтенанты и 22 апреля 1812 года определён начальником штаба 1-й Западной армии.

В этой должности Лавров находился при начале военных действий в 1812 года до назначения А.П.Ермолова. После оставления Смоленска ему было вверено командование 5-м пехотным (гвардейским) корпусом, состоявшим исключительно из элитных полков и включавшим в себя всю лейб-гвардию. За отличие при Бородине Николай Иванович был удостоен 20 октября 1812 ордена Св.Георгия 3-го класса. В представлении отмечалось: «Командуя гвардейской пехотной дивизией, оказывал в опаснейших местах присутствие духа, яко достойный начальник сего отличного войска, которое в сей кровопролитный и жестокий день сражалось с непоколебимою твердостью».

В победоносной битве при Тарутине, командуя 5-м корпусом, наш земляк снова отличился. Потом участвовал в сражениях под Малоярославцем, Вязьмой и Красным (с известием о победе 3-6 ноября 1812 года под селом Красным в распоряжение корпуса Лаврова приезжал сам главнокомандующий генерал-фельдмаршал Кутузов).

Генерал Лавров – родственник Тургенева

Наступил 1813 год. Военные события развивались за пределами России. В середине января Николай Иванович вынужден был обратиться к великому князю Константину с прошением: *«Чувствуя, что теперь здоровье мое более и более ослабевает, то, дабы не сделаться излишним обременением по службе, я осмеливаюсь низжайше вторично просить Ваше императорское высочество о увольнении меня в отпуск для излечения болезни, сроком на четыре месяца...»*

Однако в родное сельцо Холодово (Кромского уезда) Николай Иванович Лавров попал только осенью (*супругам Лавровым в Кромском уезде, согласно шестой переписи податного населения, принадлежали сельцо Холодово, в котором числилось 14 дворовых людей и 117 крестьян, а также деревни Кочевая и Озерова, в которых проживало соответственно 68 и 52 крестьянина; кроме того, их собственностью являлись небольшие поместья в Калужской, Тамбовской и Курской губерниях – А.П.*)

Не успев оформить завещание, 29 ноября 1813 года, в возрасте 52 лет, он там и скончался. Через одиннадцать дней в «Московских ведомостях» был помещен именной рескрипт императора Александра I: *«В память к заслугам на пользу отечества генерал-лейтенанта Лаврова, умершего после многих трудов, в нынешнюю кампанию перенесенных и расстроивших его здоровье, повелеваю оставшейся после него вдове производить по смерти в пенсион полное содержание покойного, разумея под сим и жалованье инспекторское и столовые деньги».*

Похоронили прославленного генерала у приходской Покровской церкви, расположенной в версте от села Нижняя Боевка. В 1819 году, *«издивением генерал-лейтенан-*

та Николая Ивановича Лаврова» и стараниями его сестры и ее мужа вместо прежнего деревянного храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы был построен однопрестольный каменный храм с колокольней.

В Военной галерее Зимнего Дворца, среди портретов героев Отечественной войны, увековечены имена и тринадцати прославленных защитников Отечества, чьи изображения так и не удалось обнаружить. Память о них сохранена в виде рамок, затянутых зеленым шелком, с выгравированными на золоченой дощечке их воинским званием, инициалами и фамилиями. Среди них наш земляк – генерал-лейтенант Николай Иванович Лавров, двоюродный дед И. С. Тургенева.

Когда в начале 1820-х годов пытались разыскать его портрет, выяснилось, что вдова генерала умерла, а их брак был бездетным. В ответ на запрос Инспекторского департамента живущая в Кромском уезде сестра генерала Екатерина Ивановна Сомова, в первом браке Лутовинова (родная бабка великого писателя), сообщила: *«Покойный брат мой не позволял никому списывать с себя портрето и по сей-то причине оного портрета не бывало как у меня также и у покойной его жены...»*.

Что ж, портрета генерала Лаврова не осталось, но память о нём живёт.

Приложение:

Прошение генерал-лейтенанта Н.И. Лаврова об отпуске на имя Великого князя Константина Николаевича

«Ваше Императорское Высочество

Милостивейший Государь.

Слабое здоровье моё, принудило меня (...) низжайше просить Ваше Императорское Высочество о увольнении меня до излечения болезни; но к особенному несчастью не получил я на то соизволения Вашего Им-

ператорского Высочества. Чувствуя теперь, что здоровье моё всё более и более ослабевает, то дабы не сделаться излишним обременением по службе, я осмеливаюсь низжайше вторично просить Ваше Императорское Высочество о увольнении меня в отпуск для излечения болезни, сроком на четыре месяца.

Ваше Императорское Высочество всегда удостоивали меня благоволением своим, я надеюсь, что Вы Милостивейший Государь не отвергните низжайшей просьбы моей, которой удовлетворение будет мне новым благодеянием Вашего Императорского Высочества.

Ожидая Милостивейшего решения честь имею быть с глубочайшим почтением.

Милостивейший Государь

Вашего Императорского Высочества

Покорнейший слуга

Николай Лавров Генваря 16 дня 1813 года. Д.Куцбург.

(Цитата по статье Е.Н.Левиной «Генерал 1812 года Н.И.Лавров» – «Спасский вестник» №8, 2001 год, стр.98-99)

Комендант Парижа генерал Василий Шеншин

Родной отец этого выдающегося генерала, офицер лейб-гвардии Измайловского полка Никанор Шеншин, находясь на дежурстве в казармах полка утром 28 июня 1762 года, первым присягнул прибывшей в Санкт-Петербург из Петергофа Екатерине II.

Сам же Василий Шеншин в дни декабрьских событий 1825 года, командуя 1-й бригадой 1-й гвардейской пехотной дивизии, одним из первых бригадных командиров гвардии привел к присяге на верность Николаю I свою воинскую часть и попытался предотвратить выступление остальных. За нежелание участвовать в выступлении 14 декабря 1825 года Василий Никанорович подвергся нападению князя Д.А.Щепина-Ростовского, который ударил генерала шпагой. А потом, по другим свидетельствам, Шеншин «был повергнут на землю, топтан ногами и изранен». Однако генерал с разрубленным лбом остался жив, а через несколько лет принимал участие ещё в русско-турецкой и польской кампаниях.

«Что ни аршин – то Шеншин...»

Вообще Василий Шеншин не пропустил ни одной войны России с начала XIX столетия до 1831 года. А парижане в 1814 году, в бытность генерала комендантом французской столицы, восхищались его умом и «очаровательной обходительностью», нисколько не считая его врагом.

Родился герой многих битв и сражений 17 апреля 1784 года в семье известных дворян Орловской губернии (представителей этой фамилии, особенно во Мценском уезде,

как родственников, так и однофамильцев, в XVIII-XIX веках всегда было столько, что даже поговорка по этому поводу существовала: «У нас что ни аришин – то Шеншин» – А.П.). Василий был старшим из четырёх сыновей Никанора Афанасьевича и Александры Фёдоровны Шеншиных

28-го мая 1786 года, двух лет от роду, по обычаю того времени, он был зачислен в службу фурыером в лейб-гвардии Измайловский полк (*фурыер – унтер-офицер, которому поручена заготовка съестных припасов, фуража и квартир для своей роты – А.П.*). 23 сентября 1790 года Василий Шеншин был произведен в сержанты, 30 сентября 1798 года – в прапорщики, 9 сентября 1802 года – в поручики и 2 февраля 1805 года – в штабс-капитаны.

В боях израненный...

В этом чине он участвовал в первом своём боевом походе – против французов в Австрию, и 20 ноября 1805 года за отличие в битве при Аустерлице награжден орденом Св. Анны 4-ой степени. В 1807 году Шеншин был в походе в Пруссию и участвовал в сражении при Фридланде, где получил ранение в ногу и за отличие – награжден орденом Св. Владимира 4-ой степени. 23 октября 1807 года Шеншина произвели в капитаны, а 14 апреля 1809 года – в полковники.

В 1811 году Василия Никаноровича назначили командиром пехотного Архангелогородского полка, и вместе с ним он был отправлен в Молдавию, в состав Дунайской армии, где, сражаясь с турками близ крепости Журжи, получил ранение пулей в левую руку и (в награду) – орден Св. Анны 2-ой степени.

В 1812 году Шеншин со своим полком участвовал в битвах при Горностаевичах, Волковыске и Свислочи. Сражался с французами на Березине и преследовал их до Вильны.

В 1813 полковник принимал участие в битвах при Дрездене и Бауцене. В последнем сражении его полк героически прикрывал отход русских войск во время неудачно сложившегося боя. В битве под Лейпцигом в октябре 1813 года Василий Никанорович был тяжело ранен в живот, получил в награду ордена Св. Владимира и Св. Георгия 3-й степени (*«В воздаяние отличных подвигов мужества и храбрости, оказанных в сражении против французских войск 6 октября под Лейпцигом, при штурме деревни Грос-Пота»*), а 15 сентября того же года удостоился чина генерал-майора.

В 1814 году он воюет во Франции, опять получает ранение – картечью в правую руку (*это было его четвёртое ранение от неприятеля, а последнее он получил, как ты помнишь, читатель, от соотечественника и дворянина на Сенатской площади в Санкт-Петербурге – А.П.*). Вслед за тем, храброго генерала награждают орденом Св. Анны 1-ой степени и прусским орденом Красного Орла 2-ой степени. После взятия Парижа русскими войсками генералу Шеншину велено было стать комендантом города, и он справился с этой почётной обязанностью блестяще.

Особа, приближённая к императору

6 мая 1814 года его назначают бригадным командиром, а 29-го мая 1821 года – командиром лейб-гвардии Финляндского полка, квартировавшего в столице. По словам служившего в этом полку будущего декабриста Розена, *«Кроме достоинств воина, генерал Шеншин имел все качества честного, благородного и доброго человека»*.

Именно эти качества оказались востребованными во время сильнейшего наводнения в Санкт-Петербурге 7 ноября 1824 года. Вдохновляемые отцом-командиром, финляндцы,

спасли в тот день не одну человеческую жизнь и большое количество имущества, принадлежавшего разным людям. Сам Василий Никанорович и его жена Варвара Петровна (*младшая из шести сестёр екатерининского сенатора Петра Васильевича Неклюдова – А.П.*) в те дни сделали большое количество пожертвований, помогая пострадавшим от наводнения петербуржцам. Александр I сказал потом В.Н.Шеншину: *«Проси у меня, что могу сделать для полка; офицеров представь к награде»*. Все общество офицеров просило возвратить на родину сосланного их товарища Калакуцкого, полковой командир просьбу поддержал, и в тот же день император приказал это исполнить.

С 14 марта 1825 года Шеншин был назначен командиром 1-й бригады 1-й гвардейской пехотной дивизии. Как повёл себя генерал в день выступления декабристов, я уже сказал. Николай I, вернувшись во дворец, в письме брату поздно вечером 14 декабря написал: *«Дорогой, дорогой Константин! Ваша воля исполнена: я – император, но какую ценой, боже мой! Ценой крови моих подданных. Милорадович смертельно ранен, Шеншин, Фредерике, Стюрлер – все тяжело ранены...»*

За мужество и верность императору В.Н.Шеншин 14-го декабря 1825 г. пожалован был в генерал-адъютанты, то есть, стал особой, приближённой к царю. Когда 13 января 1827 года у генерала родился сын Николай (названный, как вы понимаете, в честь императора), то Николай I стал его крестным отцом, а крестной матерью выступила императрица Мария Фёдоровна.

Произведённый 22 августа 1826 года ещё и в генерал-лейтенанты, Василий Никанорович не засиделся при Высочайшем дворе, успел поучаствовать также в войне с турками (1828–1829 годы) и в Польской кампании. Но умер генерал не в бою с врагами и не от своих многочис-

ленных ран, а заразившись холерой в 1831 году (ему тогда не исполнилось ещё и пятидесяти лет – А.П.). Похоронили Шеншина в Петербурге на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры, рядом с упокоившейся четырьмя годами ранее его любимой женой Варварой.

Приложение:

Начало выступления декабристов в Санкт-Петербурге

(Из главы 13 романа Александра Дюма

«Учитель фехтования»)

То, что я рассказал Луизе, не могло ее успокоить. Я все еще надеялся, что какое-нибудь неожиданное обстоятельство расстроит готовящийся заговор, и с этой мыслью отправился к себе, чтобы немного отдохнуть. Я так устал, что проснулся весьма поздно, тотчас же оделся и поспешил на Сенатскую площадь.

Заговорщики не теряли даром времени, и каждый из них уже был на своем посту, согласно указаниям Трубецкого, который распоряжался всем в военном отношении так же, как Рылеев – в политическом. Лейтенант Арбузов должен был поднять восстание среди матросов Гвардейского экипажа, а братья Бодиско и подпоручик Гудима – в Измайловском полку. Князь Щепин-Ростовский, капитан Михаил Бестужев, брат его Александр и два других офицера, Брок и Волков, взяли на себя Московский полк. Что касается графа Анненкова, он не брал на себя никаких поручений, но обещал сделать все, что от него потребуют. Так как он слыл честным человеком и не требовал никакого поста в будущем правительстве, ничего большего от него не потребовали.

Я пробыл до одиннадцати часов не на Сенатской площади, – на улице было слишком холодно, – а в кондитерской, которая находилась в конце Невского рядом с домом банкира Серкле. Это был великолепный наблюдательный пост, так как окна кондитерской выходили на Адмиралтейскую площадь. В нее поминутно приходили посетители, от которых можно было узнать, что происходит в городе. Пока все обстояло, по-видимому, благополучно. Во дворец являлись генералы и адъютанты с донесениями, что Конногвардейский полк, кавалергарды, Преображенский и Семеновский полки, павловские гренадеры, гвардейский Стрелковый батальон. Финляндский лейб-гвардейский полк и саперы только что принесли присягу новому царю. От других

воинских частей сведений еще не поступало, но, по всей вероятности, лишь потому, что их казармы были расположены на окраине.

Я уже собрался домой, понадеявшись, что день так и окончится и заговорщики, поняв безнадежность своих планов, ничего не предпримут, как вдруг мимо окон кондитерской промчался галопом какой-то адъютант. По-видимому, случилось нечто неожиданное. Мы выбежали на площадь. В воздухе чувствовалось то беспокойство, которое предшествует крупным событиям. И действительно, собравшиеся на площади войска шумели так сильно, что нельзя было даже приблизительно предсказать, чем все это кончится.

Князь Щепин-Ростовский и оба Муравьева выполнили взятые на себя поручения. В девять часов утра они прибыли в казармы Московского полка, и здесь князь Ростовский, вызвав вторую, третью, пятую и шестую роты, наиболее преданные, как известно, Константину, стал говорить, что их обманывают, заставляя присягнуть новому императору. Он добавил, что великий князь Константин не только не отказался от короны, но даже арестован за то, что не хочет уступить своих прав брату.

Вслед за тем взял слово Александр Бестужев. Он сказал, что прибыл из Варшавы и Константин лично поручил ему воспрепятствовать присяге. Заметив, какое огромное впечатление произвела эта новость на войска, князь Ростовский приказал солдатам зарядить ружья боевыми патронами.

В эту минуту в казармы прибыли генерал-майор Фредерике и адъютант Веригин в сопровождении взвода grenадер и объявили офицерам полка, что те должны немедленно отправиться к своему командиру. Князь Ростовский решил, что настал момент действовать открыто. Обратившись к солдатам, он приказал им прогнать grenадеров ружейными прикладами и отнять у них знамя. В то же время он бросился на генерал-майора Фредерикса и повалил его ударом шпаги.

Обернувшись, он увидел, что бригадный командир генерал-майор Шеншин спешит на помощь Фредериксу, и тоже сбил его с ног. После этого он кинулся с несколькими солдатами на grenадер, ранил полковника Хвощинского, подпрапорщика Моисеева и рядового Красовского, вырвал у них из рук знамя и развернул его с криком «ура». На этот крик большая часть солдат отвечала криками: «Да здравствует Константин! Долой Николая!». И князь Ростовский, воспользовавшись этим, повел их с барабанным боем на Адмиралтейскую площадь.

Генерал Мацнев – герой и скрипач

В Военной галерее Зимнего Дворца (ныне – Государственном Эрмитаже), среди портретов 342 генералов-героев Отечественной войны 1812 года помещён портрет генерал-майора Мацнева, принадлежащий кисти художников из мастерской Джорджа Доу. Ты можешь тоже увидеть этот портрет, читатель. Генерал изображён здесь в общегенеральском мундире образца 1817 года, почти со всеми своими боевыми наградами (*не хватает только ордена Святой Анны 3-ей степени – А.П.*)

Точная дата рождения Михаила Мацнева нам до настоящего времени не известна. Его биографы называют 1785 (чаще) или 1786 год. В 12 лет Михаил был *«взят пажем к Высочайшему Двору»*, а 23 сентября 1802 года произведён в подпоручики и направлен в лейб-гвардии Егерский батальон (позднее преобразованный в полк). Сражаясь в его составе, сумел он отличиться в сражении под Аустерлицем, за что 20 ноября 1805 года удостоился ордена Святой Анны 3-ей степени. В мае 1806 года стал поручиком.

В 1807 году с милиционным батальоном стрелков Санкт-Петербургской губернии, к которому был прикомандирован, Николай Мацнев сражался под Гутштадтом, на берегах реки Пасарги и при Гейльсберге. Наградой за эти сражения стали орден Владимира 4-ой степени с бантом и золотая медаль на Георгиевской ленте – как участвовавшему в боях офицеру милиции.

24 апреля 1809 года Мацнев был произведён в штабс-капитаны, а 14 сентября 1810 года – в полковники. В начале 1812 года лейб-гвардии Егерский полк, в котором он служил, в составе 3-ей бригады гвардейской пехотной ди-

визии входил в 5-ый резервный (гвардейский) корпус 1-ой Западной армии, вместе с которой Михаил Николаевич сначала отчаянно бился за Смоленск, а потом храбро сражался на Бородинском поле. За отвагу в генеральном сражении был награждён орденом Святой Анны 2-ой степени с алмазами. Тяжёлая контузия артиллерийским снарядом в левое плечо надолго вывела его из строя.

Вернувшись к лету 1813 года в армию, Мацнев 2 июля стал шефом 11-ого Егерского полка, а вскоре получил бригаду в 24-ой пехотной дивизии, с которой 6 октября участвовал в Битве народов под Лейпцигом. За кампанию 1813 года шведский король наградил его орденом Военного меча 4-ой степени.

В феврале 1814 года с 19-ым Егерским полком полковник штурмовал Суассон (награждён орденом Владимира 3-ей степени). В Краонском сражении он несколько раз водил егерей в штыковые атаки. В конце заграничных походов принимал участие в сражениях под Лаоном и Парижем. 1 декабря 1814 года был награждён чином генерал-майора (со старшинством с 22 февраля того же года), а прусский король отметил его орденом «За заслуги».

Михаил Николаевич имел также ещё две медали – серебряную, за кампанию 1812 года, и установленную в память вступления Русской армии в Париж 19 марта 1814 года.

После окончания войны Мацнев командовал 2-ой бригадой в 12-ой пехотной дивизии, 3-ей бригадой в 7-ой пехотной дивизии, с декабря 1819 года состоял при начальнике 7-ой пехотной, а потом – при начальнике 10-ой пехотной дивизии. С конца июня 1821 года и до оставления военной службы 30 января 1823 года командовал 1-ой бригадой в 9-ой пехотной дивизии.

По словам знавшего Михаила Мацнева русского композитора Николая Ивановича Бахметева, тот *«закончил*

службу бригадным генералом в Варшаве, в бывшем Литовском корпусе, состоявшем под командою Великого князя Константина Павловича, и, выйдя в отставку, поселился в Орловской губернии, где имел имения». Мы-то, читатель, знаем уже, что это как раз село Столбечкое и окрестные деревни.

По словам того же Бахметева, Михаил Николаевич Мацнев был женат на «красавице Емерике Адамовне, рождённой Абрамович», а то, что у них имелось трое детей (Иван, Михаил, Мария) я узнал как из заявления самого генерала, обратившегося в Дворянское собрание, так и из «Алфавитного указателя дворянских родов Орловской губернии».

Как жилось генеральскому семейству в Столбечком, мы можем только предполагать, но об этом периоде из биографии героя Отечественной войны 1812 года известна нам одна интересная подробность. Генерал-майор Мацнев из своего имения регулярно выезжал в Орёл, где посещал театр Каменского, причём, не только как зритель. Композитор Н.И. Бахметев, которого я уже упоминал и который проходил службу в Павлоградском гусарском полку, с декабря 1826 года и до весны 1828 года находившемся в Орле, несколько раз наблюдал в этом театре генерал-майора Мацнева за удивительным занятием: «Михаил Николаевич Мацнев, прелестный скрипач школы Лафона, с его коротеньким, но блестящим смычком, и даже впоследствии я не встречал подобного лёгкого смычка; широкий стиль не был в его духе». Мацнев очень любил играть квартеты модных тогда композиторов Онслоу и Феска.

Умер герой Отечественной войны в Столбечком 27 марта 1842 года. Насчёт места захоронения утверждать не буду, но, скорее всего, это было рядом с местной Владимирской церковью.

Как генерал Мацнев с самозванцем Мироновым воевал

Жил – был в начале XIX века в Орловской губернии один генерал, по фамилии Мацнев. Боевой был генерал, заслуженный, многими орденами награждённый, на поле Бородинском контуженный, Париж со своим полком бравший. Имелось у него имение в Малоархангельском уезде, большое имение – село Столбцеюе и несколько соседних деревень с тысячею дворовых и крестьянских крепостных душ.

Пока генерал в войнах и походах занят был, помещьем этим его родная и любимая бабка управляла, Наталья Михайловна, «в своём роду не последняя», как она сама в документах писала (впрочем, это обычный стиль того времени). Это та самая помещица Мацнева, которая когда-то продала тульскому помещику Шатилову будущего великого русского скульптора Бориса Орловского вместе со всем семейством. Внук-генерал долгое время даже и не вникал в хозяйственные дела, поскольку бабка благополучно со всем сама справлялась.

Но смертен человек. Служба генеральская ещё продолжалась, как в январе 1819 года Наталья Михайловна Мацнева умерла. Взял генерал отпуск и в имение приехал, с делами познакомиться. Вот тут-то, собственно, и начинается эта история.

Не успел ещё генерал оглядеться в поместье как следует, – подошли к нему крестьяне, поклонились в ноги и просьбу высказали: «Ваше превосходительство! Избавьте за ради Бога от управителя, злобствует сильно, житья нам не даёт, притеснения, обиды и жестокости чинит».

Разбирался Михаил Николаевич с управляющим по порядку и закону. Выяснил, что зовут его Василий Миронов,

чин у него титулярного советника, и он – сын бывшего крепостного его бабки, Ефима Миронова, который вольно от помещицы 20 лет назад получил.

Оправдываться Василий Миронов не стал, признался, что крестьян в строгости держит, а иначе как? – никак, на голову сядут. Горяч был генерал Мацнев, чуть было не прибил Миронова тут же за такие слова, да вовремя тот ретировался. В общем, уволил титулярного советника Михаил Николаевич, а пока кандидата нового на должность управляющего подыскивал, начал изучать бумаги бабкины, оставшиеся в доме.

Глядь, а в них, в двух сразу, тот же Миронов упоминается, и не просто так, а как покупатель крепостных крестьян помещицы Натальи Михайловны Мацневой. Надо же, сам только несколько лет как вольным стал, а уже помещицы замашки, да какие!

Прочитал генерал внимательнее те купчие крепости и побагровел от ярости – это что такое: *«Лета 1814, апреля, в 9-ый день, вдова, майорша Наталья Мацнева, продала на свод, без земли, крепостных своих из сельца Толстого, вдову Аксиною Емельянову, малолетнюю дочь её Авдотью Ларионову, девуку Наталью Яковлеву и крестьянского сына Афонасья Фёдорова – за 300 рублей ассигнациями»*. Тут всё правильно, по закону. Но покупатель этих крестьян, Васька Миронов себя в купчей дворянином называет, да как он посмел! Какой он дворянин – из грязи в князи хочет? Не будет этого!

Начал Михаил Николаевич другие купчие смотреть и ещё одну нашёл, за 1811 год, в которой Миронов снова себя дворянином объявил. Терпение боевого генерала лопнуло, и он, не медля ни секунды, прошение написал в Орловское губернское правление, объяснив суть дела и прося аннулировать две купчие крепости его бабки. Генерал так сфор-

мулировал своё требование: «...поскольку Василий Мионов употреблял ложное название себя дворянином, прошу означенные купчие крепости фальшивые уничтожить, а с титулярным советником поступить по закону».

Из Орловского губернского правления генеральскую петицию вниз отправили, в Малоархангельский уездный суд, в котором 17 и 18 января 1819 года она и была рассмотрена.

В конце заседания судья Пётр Юдин решение вынес: «...отобрать от титулярного советника Миронова объяснение, почему он назвал себя в купчих крепостях из дворян и прислать оное объяснение в сей суд (то есть, лично самого Миронова на судебное заседание не приглашали – А.П.), после чего это объяснение отправить в Орловскую градскую полицию».

Удалось ли генералу добиться аннулирования этих двух сделок, я не знаю, потому что окончания этого любопытного процесса из сохранившихся протоколов не прослеживается.

Но – уверен, что когда Михаил Николаевич Мацнев ушёл в 1823 году в отставку и переселился уже окончательно в родовое Столбецкое поместье, то самозванцу Миронову, если он ещё проживал поблизости, пришлось место жительства менять: генерал проигрывать в схватках не привык.

Р.С. Фамилию «Мацнев» в наших краях не слышать с 1918 года, стёрта с лица земли могила генерала у Владимирской церкви села Столбецкое, да и самой церкви нет уже полсотни лет.

А вот сельские жители Мироновы и по сию пору проживают в бывшем родовом имени генерала – в селе Столбецкое и соседних деревнях (современного Покровского района – А.П.).

(История написана на основании протоколов Малоархангельского уездного суда, ГАОО, фонд 28, оп.1., д.385)

Приложение:

**Указ об отставке Генерал-майора и Кавалера
Михаила Николаевича Мацнева (копия)**

(из протоколов Орловского Дворянского Депутатского
Собрания, ГАОО, ф.68, оп.1, ед.хр.14, стр.295-298)

«Указ об отставке Генерал-майора и Кавалера Михаила Николаевича Мацнева, данный 16 апреля 1830 года под №180-ым, за подписанием Графа Сакена, что он в службу вступил из Камер-пажей Его Императорского Величества подпоручиком 1802-ого года сентября 23-ого лейб-гвардии в Егерский полк, в коем Поручиком 1806 мая 13-ого, штабс-капитаном – 1809, апреля 24-ого, полковником – 1810, сентября 14-ого; переведён, по желанию его, в 11 Егерский полк 1813, июня 2-ого, произведён в Генерал-майоры 1814, февраля 22, был назначен бригадным командиром 12 пехотной дивизии 2-ой бригады 1815, марта 31-ого, а 2-ого августа того же года – 3-ей бригады 7-ой пехотной дивизии, состоять при начальнике 7-ой (что ныне 10-ая) пехотной дивизии 1819, декабря 25-ого; командиром 1-ой бригады 9-ой пехотной дивизии 1821, июня 28-ого. В продолжение службы находился в походах и сражениях против французских войск в 1805, 1807, 1812, 1813, 1814 и 1815 годах.

За отличия в сражениях награждён: орденами Святыя Анны 2-ой степени с алмазами и Святаго Владимира 3-ей степени; сверх того, имеет ордена – Королевско-Прусский – «За заслуги», Шведского Военного меча 4-ой степени, Святыя Анны 3-ей (что ныне 4-ая) степени, медали – Золотую на Георгиевской ленте за 1807 год и серебряную – за участие в кампании 1812 года и установленную в память вступления Армии 19 марта 1814 года в город Париж, а 1823, Генваря, в 30-ый день, по Высочайшему приказу уволен от службы за болезнию с мундиром...»

Алексей Петрович Ермолов

Денис Васильевич Давыдов

Евграф Федотович Комаровский

Афанасий Иванович Красовский

Могила А.И. Красовского
в Киево-Печерской Лавре

Фёдор Карлович Корф

Памятная плита Ф. К. Корфу
в Успенском мужском монастыре
(город Орёл)

Иван Сергеевич Леонтьев

Василий Никанорович Шеншин

Александр Иванович Талызин

Федор Иванович Талызин

Михаил Николаевич Мацнев

Алексей Семёнович Кологривов

Иван Захарович Ершов

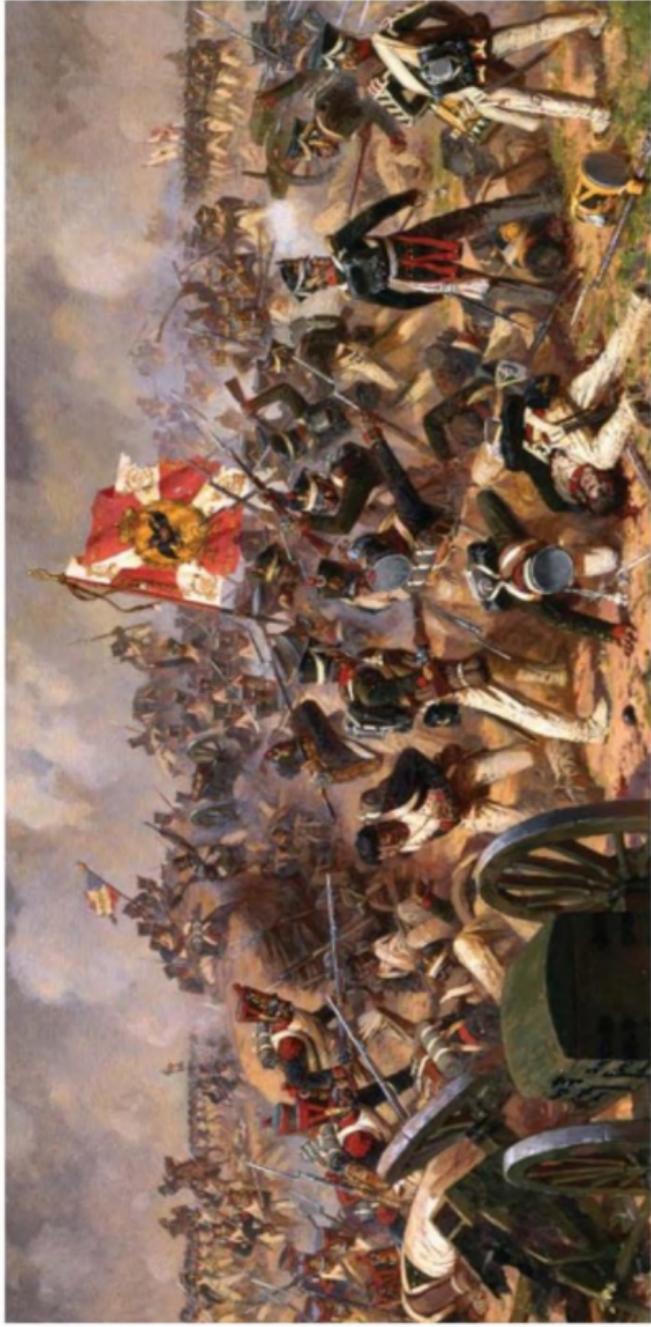
Сергей Михайлович Каменский

Николай Михайлович Бороздин

Иван Фёдорович Паскевич

Бой за Багратионовы флеши. Музей-панорама «Бородинская битва».

Талызины: три брата-генерала

В ночь с 11 на 12 марта 1801 года (по старому стилю) в результате заговора с участием гвардейских офицеров в здании Михайловского замка был убит император Павел I. Историки, на основании многочисленных свидетельств, так реконструировали события: в половине первого ночи группа из 12 офицеров ворвалась в спальню царя, в результате возникшего конфликта он был избит, получил удар в висок тяжёлой золотой табакеркой, а потом задушен шарфом. Среди тех, кто непосредственно не участвовал в убийстве, но принимал самое активное участие в подготовке дворцового переворота, был 35-летний генерал-лейтенант Пётр Талызин, командир Преображенского полка.

Командир Орловского пехотного полка Степан Талызин

Старший брат генерала-заговорщика, Степан Александрович Талызин, в отличие от младшего, замечен в придворных интригах не был, поскольку после начала службы в том же, что и брат, Измайловском полку, почти непрерывно находился там, где «звучал булат, картечь визжала».

Вот только короткий перечень его участия в войнах и сражениях: 1788 год – бои со шведами на гребной флотилии (произведён за отличия из прапорщиков в капитан-поручики); 1789 год – участвует в боях с турками на реке Сальче, при осаде и взятии Бендер; 1790 год – принимает участие при осаде Измаила и отличается при штурме крепости (по представлению А.В.Суворова награждён

орденом Св.Георгия 4-ого класса); 1791 год – сражается с турками под Бабадагом и Мачином; 1792 год – находится в Польше в составе армии Суворова и отличается в битвах под Дубенкой и Песочной (пожалована золотая шпага «За храбрость»); 1794 год – участвует в штурме пригорода Варшавы Праги (ранен картечью в плечо, но остался в строю до конца штурма, произведён в полковники и назначен командиром Орловского пехотного полка).

1 октября 1797 года (почти одновременно с братом) Степан Талызин был произведён в генерал-майоры и назначен шефом Выборгского пехотного полка.

Некоторое время находился в отставке, но с началом Отечественной войны возглавил земское ополчение Коломенского и Зарайского уездов Московской губернии, принимал участие в изгнании французов за пределы России, особенно отличившись в битвах под Тарутиным, Малоярославцем, Вязьмой и Красным. Участвовал в Заграничном походе русской армии, показав себя храбрым и талантливым военачальником в нескольких сражениях. В кровопролитной Битве народов под Лейпцигом, командуя 2-ой бригадой 8-ой пехотной дивизии, был контужен картечью в правое бедро. 29 октября 1813 года был награждён золотым оружием с алмазными украшениями и надписью «За храбрость». В сражении 1814 года под Ла-Ротьером снова получил тяжёлое ранение: осколки гранаты глубоко вошли генералу в грудь и правое плечо.

В том же году из-за многочисленных ранений Степан Талызин окончательно вышел в отставку. Скончался герой многих войн 15 апреля 1815 года в Москве, а похоронили храброго генерала на территории Борисоглебского монастыря города Дмитрова Московской губернии.

Пётр и Степан Талызины считались выходцами из дворян Московской губернии, но, наверное, не случайным

был перст судьбы в направлении Орловщины: около двух лет Степан Талызин командовал Орловским пехотным полком. Двоюродные же братья Петра и Степана, *Фёдор и Александр Талызины, тоже генералы*, были не только московскими, но и орловскими дворянами. Об этом я скажу чуть позже. А пока – о биографиях этих Талызиных.

Фёдор Талызин, генерал в 26 лет

Старший из них, Фёдор Иванович (1773 года рождения) к 1799 году дослужился до генерал-майора (в 26 лет!). В 1804 году, будучи назначен шефом Севастопольского пехотного полка, вместе с ним участвовал тогда же в боевых действиях с горцами на Кавказе. 14 октября 1804 года выдержал бой с многочисленным персидским войском в Абаранском ущелье, был ранен двумя пулями в правую ногу и сабельным ударом в голову.

С началом Отечественной войны 1812 года его назначили командиром 3-ей дивизии Московского ополчения. Храбро действовал Фёдор Талызин при Бородине в бою у Утицкого кургана. Будучи принят в регулярную армию командиром 2-ой бригады 7-ой пехотной дивизии, отличился в сражениях у Чириковой переправы, у Тарутино и под Малоярославцем (здесь его воины умело отбили атаки итальянской гвардии).

Во время Заграничного похода русской армии генерал сражался под Калишем, Люценом, Бауценом, Рейхенбахом, Дрезденом, Лейпцигом, участвовал в блокаде Майнца. 20 декабря 1813 года, под сильным огнём неприятеля, переправился через Рейн и взял приступом редут Рейншанце, за что удостоился ордена Св.Георгия 3-ого класса.

Не менее умело и храбро он действовал в 1814 году, особо отличившись в сражении под Монмирайлем, когда, будучи окружён французской кавалерией и гвардией, про-

бился штыковой контратакой и вывел свою дивизию и все орудия. Участвовал Фёдор Талызин и во взятии Парижа. В 1820 году удостоен он был звания генерал-лейтенанта, а в 1839 году император Николай I пожаловал ему отставку «с мундиром и пенсионом в 3000 рублей в год». Скончался герой Отечественной войны и Заграничных походов, кавалер нескольких орденов и золотой шпаги «За храбрость» с алмазами, 3 февраля 1844 года.

Герой Бородина, орловский помещик Александр Талызин

Самым младшим из четырёх братьев Талызиных был Александр Иванович (он – 1777 года рождения, ровесник А.П.Ермолова). Как и всем остальным братьям, довелось ему нести службу в Измайловском полку, в котором он в марте 1801 года был произведён в полковники. В 1805 году Александр Талызин храбро действовал при Аустерлице, где был ранен, а за отличие в этом бою в феврале 1806 года награждён был орденом Св.Георгия 4-ого класса. По ранению на некоторое время уходил в отставку, но в 1808 году вновь вернулся на службу.

В 1812 году, с началом войны, принял деятельное участие в формировании Московского ополчения и был назначен шефом 2-ого ополченского егерского полка. Участвовал в сражениях у Бородино, под Тарутиным, Малоярославцем, Вязьмой и Красным. За мужество в этих битвах удостоился золотой шпаги «За храбрость» с алмазами.

Во время Заграничных походов отличился в сражениях при Кацбахе, при осаде Лигница и в битве при Лафериюр-Жуаре, в которой, атаковав внезапно французские позиции, захватил два орудия.

В отставку генерал-майор Александр Талызин вышел в 1817 году, жил в Москве, где и умер в 1847 году. Похоронили его в Донском монастыре.

Талызины и Орловский край

А теперь – о Талызиных как орловских дворянах. Изучая газету «Орловские губернские ведомости» за 1851 год, в №15 (за субботу, 14 апреля) нашёл я следующее объявление о продаже: *«Орловское губернское правление объявляет, что по определению Московской Дворянской опеки, на удовлетворение претензий вдовы Генерал-майора Евгении Францевой Талызиной по шести заёмным письмам в 104 651 руб. 14 ¾ коп. серебром назначено в публичную продажу недвижимое имение умершего генерал-майора Александра Иванова Талызина...»*

А дальше следовало описание этого недвижимого имения, поделённого на две части. Часть первая включала: *«... деревянного строения дом на каменном фундаменте, состоящий города Орла, 3 части, в 3 квартале, под № 180, с разным надворным строением и усадебным местом, оценённый в 300 рублей серебром...»* Не знаю, что это был за дом, наверное, достаточно скромный, но, всё-таки, жилой, с надворными постройками. А вот кто до этого и тогда в нём проживал, сам Александр Иванович Талызин или его люди – это пока вопрос.

Во второй части следовало уже описание самого «недвижимого имения», *«состоящего Орловского уезда, в 4 стану, в сельце Подзавалове, Талызино тож, заложённого в Московском опекунском совете...»*.

Описание это, приведённое в «Орловских губернских ведомостях», было достаточно подробным и позволило сделать вывод о приличных размерах и доходности данно-

го имения. Ты, читатель, можешь убедиться в этом и сам, увидев следующие цифры.

Итак, дворовых людей в имении имелось: мужского пола – 35, женского – 44, крестьян: мужского пола – 249, женского – 242 (т.е. общее число дворовых и крепостных составило 570 человек). Земли при селъце Подзавалове, в единственном владении – 1006 десятин 1615 сажений, да ещё при других пустошах более 400 десятин, а всего – 1458 десятин 362 сажня. Одной только господской распашной земли в трёх клиньях имелось 600 десятин, сенокосной – 25 десятин, под фруктовым садом – 4 десятины. Назывались в объявлении площади под крестьянскими строениями, под господскими флигелями, огородами, конопляниками, огуменниками, под выгонами, неудобьями и т.д.

При имении имелись две мукомольные деревянные мельницы: одна водяная, на реке Орлике, о трёх поставах, другая – ветряная, деревянная, на манер английской, об одном поставе.

Перечислены были многочисленные хозяйственные постройки тальзинского имения: два деревянных флигеля, пять людских изб, каретный сарай, конюшня, сарай для помещения корма, ледник, погреб, шесть ссыпных хлебных амбаров, три риги, шесть овинов, хлебный двор, скотный двор, хлебный запасный магазин.

Общая стоимость имения была оценена (по десятилетней сложности годового дохода) в 40 000 рублей серебром. В результате нескольких операций имение это перешло к старшему сыну генерала – штабс-ротмистру Фёдору Александровичу Тальзину. Однако он не сумел распорядиться в должной мере полученным богатством. Хозяйствовал из рук вон плохо, влез в большие долги, рассчитаться с которыми не сумел. Результатом стала новая продажа имения, случившаяся вскоре после смерти Фёдора Тальзина в 1856 году.

Новым владельцем подзаваловского имения стал младший сын генерала – Анатолий Александрович, ставшим чуть позже известным общественным деятелем Орловщины: он являлся гласным Орловского уездного земства, председателем съезда мировых судей и членом попечительского совета Николаевской женской гимназии. Анатолию Александровичу принадлежал собственный дом на улице Борисоглебской. Сын Анатолия Александровича, внук генерала, Леонид Анатольевич Талызин, тоже избиравшийся земским гласным Орловского уезда, был владельцем земель в окрестностях села Подзавалово перед революцией 1917 года.

P.S. До начала 20-ых годов XX века моя родная деревня Бунино (сельцо Бунино, Челищево тож) территориально входила в состав Талызинской волости Орловского уезда. Долгое время я не особо задумывался по поводу наименования волостного центра – Талызино да Талызино, что тут необычного? Хотя, конечно, фамилия «Талызины» была для меня на слуху, главным образом из-за известной киноактрисы (вспомним хотя бы фильм «Ирония судьбы»). А вот то, что сельцо Талызино – это орловское имение героя Отечественной войны 1812 года, для меня стало совсем недавно. Осталось разобраться с тем, где именно оно находилось – на территории современного села Подзавалово или неподалёку от него, в сохранившей название деревне Талызино современного Урицкого района.

В Военной Галерее Зимнего дворца, среди изображений 342 генералов, героев Отечественной войны 1812 года, есть портреты двух братьев Талызиных – Фёдора и Александра (мастерская Д.Доу).

Посмотри, читатель, на них и возгордись: они имеют к Орловщине самое непосредственное отношение, поскольку не только бывали, но и жили в нашем замечательном крае.

Приложение:

**Материалы с мраморных плит
на стенах Храма Христа Спасителя**

(20-я СТЕНА ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ)

КОМАНДОВАВШИЕ ВОЙСКАМИ: Главнокомандующий Генерал-Фельдмаршал Князь Голенцев-Кутузов; Генералы от Инфантерии: Дохтуров и Милорадович; Генерал от Кавалерии Атаман Платов; Генерал-Лейтенанты: Граф Строганов, Бороздин 1-й, Князь Долгорукий, Ермолов, Коновницын, Граф Остерман-Толстой и Раевский.

УЧАСТВОВАВШИЕ ВОЙСКА: Гренадерские полки: Астраханский, Екатеринославский, Малороссийский, Московский, С.-Петербургский, Сибирский и Фанагорийский; Сводные гренадерские батальоны: 2-й, 7, 12, 24 и 26-й пехотных дивизий; пехотные полки: Алексопольский, Бутырский, Виленский, Вильманстрандский, Ладожский, Либавский, Литовский, Московский, Муромский, Нарвский, Нижегородский, Новоингерманландский, Одесский, Орловский, Полоцкий, Полтавский, Псковский, Ревельский, Симбирский, Смоленский, Софийский, Тарнопольский, Томский, Уфимский, Черниговский и Ширванский; егерские полки: 5, 6, 11, 19, 33, 36, 40, 41 и 42; батарейные роты: NN 2-го, 7, 12, 24, 26, 31 и 32-го; легкие роты: NN 12-го, 13, 20, 21, 22, 23, 45, 46, 47 и 48-го и конная, N 7-го рота.

(21-я СТЕНА ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ)

ОТЛИЧИЛИСЬ: Генерал-Лейтенанты: Бороздин 1-й, Дорохов, Ермолов, Радт и Капцевич; Генерал-Майор Тальзин; Полковники: Греков 18-й и Загряжский, Штабс-Капитан Дубель, Поручик Гербель и Софийский пехотный полк.

НАГРАЖДЕННЫ: Орденом Св. Георгия 2 ст.: Генерал от Инфантерии Дохтуров; Орденом Св. Георгия 3 ст.: Генерал-Лейтенант Раевский, Генерал-Майоры: Ляпунов и Шевич.

О доме Александра Талызина в Москве

(из статьи Леонида Репина

«Какие рукописи сжёг Гоголь, осталось загадкой» –

«Комсомольская правда», 10 мая 2011 года)

«Старый дом, притаившийся в сени дерев на Никитском бульваре (под №7 – А.П.), – прочный, едва ли не с крепостными стенами. Его построили в конце XVII века, возможно, чуть позже. В Москве после войны 1812 года его называли не иначе, как «дом Талызина», потому что владел им герой войны Александр Талызин. А к тому времени, как Гоголь здесь поселился, дом принадлежал уже его другу графу Александру Толстому. Толстой любил Гоголя, преклонялся перед талантом и отвел писателю весь первый этаж. И Гоголь ужасно радовался, что теперь у него есть маленький кабинет-спальня и даже небольшая гостиная. А то, что комнаты были вечно холодные, – это ничего, человек ко всему привыкает...

...Каждое утро, выпив чашечку кофе, Гоголь выходил на Никитский бульвар и недолго гулял. Когда возвращался домой, уже знал, какой напишет первую строчку. И, встав возле своей старой конторки, начинал покрывать лист мелким кружевом четкого почерка.

...Над этим домом измывались в советское время. Хорошо помню его занюханной, перенаселенной коммуналкой со всеми прелестями социалистического общежития. Оставался дом таким вплоть до 1969 года. Только потом здесь открылась Городская библиотека № 2 им. Н. В. Гоголя. Конечно же, дом внутри перекраивался неоднократно, но две мемориальные комнаты удалось оставить. Предположительно, что в одной из них прервалось дыхание писателя. Собрана и мебель кое-какая, но не его: ничего от той не осталось. И камин – лишь реконструкция по воспоминаниям».

P.S. В этом доме Гоголь прожил последние свои пять лет, а во дворе его находится теперь известный памятник писателю, перенесённый с Гоголевского бульвара.

Генералы Кологривовы

В старину на Руси коня с пышной гривой называли кологривым, а иногда таким прозвищем наделяли людей с длинными всклокоченными волосами. А вообще-то, кологрив – служитель, ходивший около гривы, при коне, во время царских выездов, – строго говоря, однофамилец Коныхову. Подобных древних фамилий немного: Коловратов (сторож), Рындин (рында – оруженосец, телохранитель, их выбирали из самых рослых людей), Скоморохов (музыкант, бродячий артист) и ещё несколько.

Дворянский же род, происходящий от Радиши, потомок которого в десятом колене, Иван Тимофеевич Пушкин, прозванный «Кологрив», стал родоначальником всех Кологривовых, был внесён в VI, II и III части родословных книг Московской, Орловской, Воронежской, Калужской, Курской и Пензенской губерний.

На Орловщине Кологривовы – один из самых известных родов в губернии. В «Алфавитном указателе утверждённых Правительствующим Сенатом Дворянских родов, внесённых в Дворянскую родословную книгу Орловской губернии ... до 1900 года» перечислены представители четырёх семей с этой фамилией. Родоначальниками трёх из них стали братья Степан, Алексей и Семён Ивановичи Кологривовы. Самое большое наследство в виде поколения детей, внуков и правнуков оставил Семён Иванович Кологривов: его потомков к концу XIX века насчитывалось более 50 человек.

Но, несомненно, самыми известными членами этого огромного семейства стали три генерала, – Алексей и Андрей Семёновичи и Александр Лукич Кологривовы. Первые двое были родными братьями, а третий – их племянник, сын третьего брата, – Луки Семёновича. Все трое

принимали участие в Отечественной войне 1812 года и оставили в ней заметный и героический след. А теперь – основные моменты их биографий.

Генерал от кавалерии Андрей Семёнович Кологривов

Девиз дворянского рода Кологривовых – «Вера и честь» – наиболее яркое воплощение получил в жизни и деятельности видного деятеля эпохи Александра I, генерала от кавалерии, старшего из братьев, Андрея Семеновича Кологривова.

Он родился в 1775 году и уже в десятилетнем возрасте, согласно дворянским традициям тех лет, вступил в службу рейт-пажом. В 1789 году Андрей был произведён в подпоручики и зачислен в штаб главной конюшни наследника престола Павла Петровича.

В 1791 году Кологривов, получив звание ротмистра, перешел в Кирасирский Наследника Цесаревича полк. В 1793 году за отличие при формировании гусарского эскадрона для Гатчинского отряда наследника был произведен в секунд-майоры. В 1796 году Андрей был послан Цесаревичем с секретным поручением к принцу Ольденбургскому в Германию. По всей видимости, задание Кологривовым было выполнено блестяще, поскольку, по возвращении оттуда, он был назначен командиром всей кавалерии Гатчинских войск, а по восшествии Императора Павла на престол 21-летний Кологривов в течение 20 дней был произведен в полковники и генерал-майоры, пожалован орденом Святой Анны 2 класса и назначен шефом лейб-гвардии Гусарского и Казачьего полков.

Затем последовательно он был инспектором кавалерии литовской, лифляндской и киевской инспекций. В 1798

году произведён в генерал-лейтенанты (в 23 года!) и стал командором ордена Святого Иоанна Иерусалимского (свидетельство особой милости Павла I).

Впрочем, как показали последующие события, эти, данные по «блату», звания и награды, были полностью подтверждены чуть позже мужеством и героизмом Андрея Кологривова в военных кампаниях начала XIX века.

В 1805 году, командуя в сражении под Аустерлицем гвардейской кавалерией, за отличие в нем, награждается орденом Святого Александра Невского с алмазами; в кампанию 1806–1807 годах за сражения под Гейльсбергом (Хайльсбергом) и Фридландом удостоивается ордена Святого Георгия 3 степени.

Потом был пятилетний перерыв в воинской службе из-за болезни. Но после начала Отечественной войны, в октябре 1812 года, Андрей Семёнович Кологривов вновь был призван на службу – с производством в генералы от кавалерии и с назначением командиром кавалерийских резервов, которые ему надлежало сформировать, обучить и отправить на усиление нашей действующей армии, находившейся в заграничном походе.

В феврале 1813 года под его началом находилось 17 дивизий: три кавалерийские, три уланские, две конно-егерские, четыре драгунские, три гусарские и одна гвардейская.

Эту деятельность Кологривова, подробно описанная автором «Горя от ума» А. С. Грибоедовым, служившего в то время под начальством генерала, в его статье «О кавалерийских резервах», напечатанной в «Вестнике Европы» за 1814 год, была вознаграждена орденом Святого Владимира I степени.

Награда эта дала повод к празднеству, описанному тем же Грибоедовым и свидетельствующему о той любви, которой Кологривов пользовался у офицеров своего корпуса. «Добродушный гусар и порядочный фронто-

вик» – таким был образ генерала среди его друзей и знакомых.

19-летний корнет Грибоедов в письме издателю «Вестника Европы» так оценил Андрея Семёновича: *«Ручаюсь, что в Европе немного начальников, которых столько любят, сколько кавалеристы своего».*

Его жена, Екатерина Александровна Челищева, красивая светская дама, заставляла своего мужа держать весьма оживленный и веселый дом, часто становившийся центром праздников и балов.

Их дочь, Надежда Андреевна (в первом браке – графиня Коновницына, во втором – княгиня Дондукова-Корсакова) стала известна как талантливая актриса и певица.

Умер Андрей Семёнович Кологривов скоропостижно, в 1825 году, едва достигнув 50 лет. Похоронили его на кладбище Свято-Данилова монастыря в Москве.

Генерал-майор Алексей Семёнович Кологривов

Алексей Семёнович Кологривов был погодком брата: он родился в 1776 году, в семье, как писали тогда, дворян Орловской губернии.

Службу начал с 1791 года рейтером при Дворе Его Императорского Высочества. В 1802 году Алексей Кологривов был произведен в подпоручики в лейб-гвардии Егерского батальона. Как и старший брат, стал участником кампаний против французов 1805–1807 годов. Получив чин полковника в 1810 году, в следующем Алексей Кологривов был назначен командиром 49-го егерского полка, а в апреле 1812 года – шефом этого же полка. Во время Отечественной войны отличился в сражениях под

Красным, Смоленском, Бородином (награжден орденом Святой Анны 2-й степени с алмазами), Малоярославцем (награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом).

Принимал активное участие в заграничных кампаниях 1813–1814 гг. Храбро сражался при Бунцлау, на реке Кацбах и под Лейпцигом (награжден орденом Святого Владимира 3-й степени). В 1813 г. за отличия был произведен в генерал-майоры и назначен бригадным начальником 27-й пехотной дивизии. За отличие при Кульме награжден орденом Святого Георгия 4-го класса. В 1814 г. в сражении при Ла-Ротьере ранен картечью в ногу с раздроблением кости и награжден золотой шпагой «За храбрость» с алмазами. В 1815 г. участвовал во 2-м походе во Францию.

11 декабря 1816 г. был уволен по ранениям с мундиром и полной пенсией.

Портрет Алексея Семёновича Кологривова, как одного из героев-генералов Отечественной войны, находится в Военной галерее Зимнего дворца. Правда, там есть неточность: он изображен в общегенеральском виц-мундире образца 1817 г., который Кологривов носить не мог, так как был уволен со службы в 1816 году ещё в мундире старого образца. На левой стороне груди видна серебряная медаль участника Отечественной войны 1812 года, на шее кресты орденов Святого Владимира 3-й степени и Святой Анны 2-й степени с алмазами. На портрете отсутствует орден Святого Георгия 4-го класса, которым Кологривов был награжден в 1813 г.

Прожил жизнь Алексей Семёнович яркую, но ещё более короткую, нежели брат, – 32 года (он скончался в 1818 году, наверняка, сказались ранения).

Генерал-декабрист Александр Лукич Кологривов

Как и положено племяннику, Александр Кологривов был моложе обоих своих дядей: он родился в 1795 году (по другим данным – в 1799-ом), когда они всю уже служили. Отец его, Лука Семёнович, оставив службу военную полковником, на службе гражданской достиг чинов ещё более высоких: начав с должности исправника в Ливенском нижнем земском суде, служил потом советником в Орловской казённой палате, откуда перебрался в Калугу, где стал председателем Калужской уголовной палаты, а затем получил назначение воронежским вице-губернатором и, наконец, тверским губернатором. За ним числилось в селе Набережном Ливенского уезда Орловской губернии 100 душ крепостных крестьян (*в ливенском имении Луки Семёновича Кологривова и родился, скорее всего, сын Александр – А.П.*). Матерью Александра была Мария Евгеньевна Лаврова.

В отличие от упомянутых дядей-генералов племянник начал служить по гражданской части – был записан (*отец поспособствовал – А.П.*) губернским регистратором в воронежской канцелярии (это было 2 июля 1805 года). Пройдя через ступеньки коллежского регистратора и губернского секретаря, Александр Кологривов в августе 1812 года был переведен в тверское губернское правление (*там губернаторствовал отец, Лука Семёнович – А.П.*).

И вот здесь начавшаяся Отечественная война пробудила в молодом канцеляристе патриотические чувства: по личному прошению он был переименован в подпоручики и 19 июня 1813 года определен в Александрийский гусарский полк. В составе этого полка Кологривов стал участником заграничных походов 1813-1814, во время которых за от-

личие по службе удостоен звания поручика с переводом в лейб-гвардии Кавалергардский полк. Здесь он сделал себе неплохую карьеру: – штабс-ротмистр (1816 год), ротмистр (1819 год) – полковник (1824 год).

Однако в этот период, подобно многим молодым офицерам, участникам Отечественной войны и Заграничных походов русской армии, Александр Кологривов становится декабристом, членом петербургской ячейки Южного общества, но участвовал он и в деятельности Северного общества. После начала массовых арестов декабристов Александр Кологривов был задержан в Москве 23 декабря 1825 года. Вначале его доставили в Петербург на главную гауптвахту, а потом перевели в Петропавловскую крепость (*«посажен на гауптвахту под строгий арест»*). К счастью для Александра Кологривова, его вина во время расследования показалась высочайшим особам не столь серьёзной. Продержав полковника 6 месяцев в крепости, его перевели в армию, в Финляндский драгунский полк, даже без понижения в чине, но ежемесячно доносили о его поведении в Петербург.

Уволен от службы был кавалер нескольких российских орденов Александр Кологривов 6 февраля 1840 – в чине генерал-майора. Жил в своем ливенском имении в селе Набережном. Женат был Александр Лукич на Екатерине Александровне Гвоздевой, от брака с которой имел 6 детей.

В «Протоколах Орловского Дворянского депутатского собрания» за 1853 год (ГАОО, ф. 68, ед.хр.30) мне дважды встретилась фамилия Генерала и Кавалера Александра Лукича Кологривова. В обоих случаях он обращался к Дворянскому собранию с прошением о причислении к дворянству его детей – Андрея (1840 года рождения) и Алексея (1842 года). Не знаю, случайно это или нет, но

два сына были названы именами дядей-генералов, героев Отечественной войны. Оба заявления Александра Лукича были удовлетворены.

Во второй половине XIX века один из внуков генерала, Е.Н. Кологривов, проживая в родовых имениях, избирался гласным Ливенского уездного и Орловского губернского земских собраний.

На территории современного Новодеревеньковского района (ранее эти земли территориально входили в состав Ливенского уезда) существует село Кологривово – как напоминание нам о славной фамилии героев Отечественной войны.

В Покровском районе до сих пор в ходу второе название деревни Озерное – Кологреево (искажённое от «Кологривовы»): в здешних местах помещики Кологривовы тоже оставили свой след.

Приложение:

Герб рода Кологривовых (описание)

Герб рода Кологривовых внесен в Часть 4 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи, стр. 23. В щите, разделённом на четыре части, посередине малый красный щиток, в коем изображена золотая шестиугольная звезда, а под нею – того же металла полумесяц, рогами вверх обращённый. В первой части на золотом поле означена держава. Во второй – на голубом поле выходит из облак рука в серебряных латах с саблею. В третьей части в зелёном поле – стоящая на земле птица, имеет под ногами серебряного змея. В четвертой на серебряном поле чёрный одноглавый орёл. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою же на нём короною и страусовыми перьями. Намёт на щите золотой, а подложенный голубым.

Иван Ершов, командир Кавалергардского полка

Во многих источниках год рождения этого генерала указан неверно, причём, называются даты с большим разрывом по времени: от 1771 до 1781 года. На самом же деле верной следует считать дату 27 декабря 1777 года, поскольку именно она указана в собственноручном послужном списке Ивана Захаровича Ершова.

«Действовал с отличною неустрасимостию...»

Он родился в Москве, в семье дворян Орловской губернии, которые умерли в раннем детстве мальчика. Дядя-опекун отправил племянника в московский пансион Бартоли, в котором Иван учился до 10-летнего возраста.

В 1786 году, по обычаю дворянских семей того времени, он был записан унтер-офицером в лейб-гвардии Конный полк. А непосредственная военная карьера Ивана Ершова началась в 1799 году, когда, в составе корпуса Римского-Корсакова, он принял участие в знаменитом Швейцарском походе.

В кампании 1807 года, уже служа в Кавалергардском полку, Ершов принял участие в сражениях при Гейльсберге, Гуттшадте и Фридланде. Отечественную войну 1812 года Иван Захарович встретил в чине полковника, командуя запасным эскадром Кавалергардского полка при корпусе графа Витгенштейна.

6 августа в сражении под Полоцком он произвёл с дивизионом кирасир блестящую атаку на вражескую батарею, захватив 15 орудий, за что 4 сентября удостоился ордена св. Георгия 4-й степени. Вот как в наградной реляции был описан подвиг полковника Ершова: *«В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в кампанию против французских войск в 1812 году, в сражении при Полоцке августа 5 и 6, где с эскадронам Кавалергардского полка, подкрепив стрелков, принудил отступить неприятельскую колонну и действовал с отличною неустрашимостию при взятии батареи».*

Кавалергарды Ершова отличились затем во взятии Полоцка, в боях при Чашниках, Смолянах, Лукомле и Березине, а их командир был награждён орденами св. Анны 2-й степени, св. Владимира 3-й степени и бриллиантами к ордену св. Анны 2-й степени. В начале 1813 года его эскадрону командование пожаловало Георгиевский штандарт с надписью: *«За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года».*

В 1813 году, уже в качестве командира Кавалергардского полка, Ершов участвовал в заграничных походах и сражениях при Люцене, Бауцене, Дрездене, Кульме и за боевые отличия был 15 сентября произведён в генерал-майоры. Командированный затем в Польскую армию, находясь в отряде генерала Чаплица, он участвовал в блокаде Модлина и Гамбурга.

После возвращения из Заграничных походов Иван Захарович продолжил военную карьеру, дослужившись к 1825 году до генерал-лейтенанта. 16 декабря 1833 года в этом чине император Николай I уволил Ершова от службы – с мундиром и сохранением полного жалованья.

Знакомый Пушкина и Тургенева

Кавалер многих русских орденов и прусского ордена «Пур ле мерит» был к этому времени состоятельным помещиком. Ему принадлежали имения в Тульском и Венёвском уездах Тульской губернии (400 душ крестьян), в Кирсановском уезде Тамбовской губернии (700 душ), в Подольском уезде Московской губернии (части сёл Коледино и Шипчинки).

Однако поселился Иван Захарович в своём орловском поместье, в селе Алешня Болховского уезда. Здесь он и прожил почти 20 лет вместе с красавицей женой Евдокией Семёновной Жигулиной, от брака с которой имел двух сыновей – Ивана и Николая.

По сведениям Николая Михайловича Чернова, Ершов, живя в имении, познакомился и общался с Иваном Сергеевичем Тургеневым, отец которого был сослуживцем Ершова. Некоторые из черт характера отставного генерал-лейтенанта послужили писателю в качестве составляющих образа Кирсанова-деда (роман «Отцы и дети»).

Супруги Ершovy, кроме Тургенева, были знакомы также и с Александром Сергеевичем Пушкиным.

Из Алешни Иван Захарович изредка выезжал в Москву, где в доме на Петровке жил его сын Иван, женатый на княжне Варваре Вяземской. Когда у сына и невестки родился уже пятый ребёнок – дочь Вера, генерал присутствовал во время крещения её в Московской Георгиевской церкви, что на Всполье, и стал восприемником родной внучки. Это был последний приезд Ершова в Москву.

Иван Захарович скончался 18 января 1852 года в селе Алёшня, а похоронили героя войн с Наполеоном на кладбище Донского монастыря в Москве.

Приложение:

**Наполеоновский маршал Сен-Сир
о русских во время сражения под Полоцком
5-6 (17-18) августа 1812 года**

«Русские показали в сем деле постоянное мужество и личную храбрость, каких бывает мало примеров в войсках других народов. Их батальоны, взятые врасплох, при первой атаке отрезанные одни от других, потому что мы прорвались сквозь их линии, не расстроились и, сражаясь, отступали чрезвычайно спокойно, оказывая со всех сторон сопротивление с таким мужеством, которое, повторяю, свойственно одним только русским. Они совершали чудеса храбрости, но не могли противостоять единовременной атаке четырех дивизий, шедших совокупно вперед и тяжестью своею подавлявших высылаемые против них войска». [Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны 1812 года. Часть I, изд. третье. СПб. 1843. С. 383.]

Судьба-злодейка генерала Бороздина (орловские связи героя Бородина)

Есть у русского народа пословица: «Наш пострел везде поспел», характеризующая чрезвычайно бойкого, энергичного человека, сорванца и шалуна, умудряющегося быть всегда и всюду в эпицентре каких-либо событий (а часто ещё и первым – А.П.). Именно эта поговорка прочно застряла в моём мозгу, – по мере того, как я всё больше и больше узнавал о жизни героя Бородинского сражения, генерала от кавалерии Николая Бороздина.

Красавец, музыкант и заговорщик

Он родился 2 ноября 1777 года в отцовском имении, в селе Костыжицы Псковской губернии Порховского уезда, (ныне – Дновский район – А.П.). Многие из Бороздиных снискали себе славу опытных полководцев и мужественных воинов. Отец Николая Михайловича и два его старших брата дослужились до генеральских званий.

Юного Николеньку, как водилось тогда в дворянских семьях, записали в армейскую службу едва ли не с младенчества: пяти лет от роду он стал рядовым лейб-гвардии Преображенского полка, а в семь получил звание вахмистра лейб-гвардии привилегированного Конного полка, в котором и провёл свои молодые годы.

Мальчик рос, чины шли, и когда Николай Бороздин отправился в Петербург, он имел уже офицерское звание. «Красавец собой, прекрасно владевший замечательным

голосом и музыкальным талантом, знал несколько иностранных языков и считался в полку одним из лучших фехтовальщиков», – так о нём вспоминали современники. Смерть царицы сначала никак не повлияла на положение молодого офицера, а взшедший на престол Павел I в январе 1800 года произвёл его в полковники.

Но однажды на одном из придворных балов Николай Бороздин поднял и подал веер уронившей его княжне Гагариной – фаворитке Павла. Сразу же после бала юношу арестовали и без всяких объяснений посадили в крепость «на шесть недель на хлеб и воду». Конечно, могло быть и хуже, тем более, что выйдя из крепости, Бороздин вскоре стал адъютантом наследника престола, Великого Князя Александра Павловича (будущего императора – А.П.). Однако простить императору незаслуженное наказание полковник не захотел и стал вскоре одним из активных участников организованного против Павла I заговора.

«Опрокинул неприятельскую кавалерию...»

В 1803 году взшедший на престол Александр I присвоил Бороздину звание флигель-адъютанта, а спустя три года назначил его шефом Финляндского драгунского полка. С 1805 года началось активное участие Николая Бороздина в многочисленных войнах первой трети XIX века: он храбро дрался в Силезии и Пруссии с наполеоновскими войсками, а в Финляндии – со шведами. За отличия в боях был произведен в генерал-майоры, пожалован орденом святого Георгия 4-й степени, орденом Анны 3-й степени и золотым оружием «За храбрость» (шпагой с алмазной рукоятью).

Отечественную войну 1812 г. генерал-майор Бороздин встретил, командуя 1-й кирасирской бригадой 1-й кирасирской дивизии. Отличился Николай Михайлович во многих сражениях, но особо хочется отметить его мужественные и умелые действия во время Бородинской битвы.

К 11 часам утра 26-го августа 1812 г. на позициях 4-го, 5-го и 6-го пехотных корпусов на Бородинском поле сложилась критическая обстановка, а французская кавалерия генералов Нансути и Латур-Мобура продолжала непрерывно атаковать, к половине двенадцатого вытеснив русских из Семёновских укреплений. Наблюдавший за развитием событий генерал-майор Бороздин, лично возглавив полки Его и Ее Величества и Астраханский кирасирский (чьим шефом он являлся), бросился наперерез нёсшейся французской лаве.

М.И. Кутузов, подводя итоги сражения, так отметил этот эпизод в своем рапорте императору: *«Генерал-майор Бороздин привел 1-ю кирасирскую дивизию и повел оную с большим порядком и мужеством в атаку, опрокинул неприятельскую кавалерию, обще с полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов... и после жестокого кавалерийского боя неприятельская конница вовсе была сбита и принуждена удалиться»*. *«В награду за мужество и храбрость, оказанные в сражении против французских войск 26-го августа при Бородине»*, Николай Михайлович был удостоен ордена Св.Георгия 3 степени.

Знаменитый баталист Ф.А.Рубо, в своей живописной панораме «Бородинская битва», в центральной композиции «Кавалерийский бой на поле нескошенной ржи», увековечил подвиг кавалеристов генерала Бороздина: 1-я кирасирская бригада устремляется в атаку, а на переднем плане, справа от зрителя, в зелёном мундире, в треуголке с белым плюмажем, – он сам.

После того, как русские войска оставили Москву, Николай Михайлович командовал партизанским отрядом, нанеся не малый ущерб коммуникациям запертого в городе противника. Участвовал он в сражениях под Тарутиным, Малоярославцем и на Березине. Заболев вскоре после изгнания Наполеона из России, Бороздин нагнал свою армию уже в Силезии, летом 1813 года, и храбро сражался при Бауцене, Кацбахе, Лейпциге, Фер-Шампенаузе. Вместе с войсками вступил в Париж в 1814 году, закончив войну в звании генерал-лейтенанта, кавалером многих русских и иностранных орденов.

После возвращения в Россию Николай Михайлович продолжил военную службу. В августе 1826 года, в день коронации Николая I, император произвёл Бороздина в генералы от кавалерии.

В 1828 году, с объявлением войны Турции, Николаю Михайловичу пришлось в последний раз выступить на боевом поприще: он, командуя сводным корпусом войск, успешно отражал вылазки неприятеля из крепостей Журжи и Турна, но вскоре совершенно расстроенное здоровье вынудило его просить об увольнении в отпуск.

Всем хорош... Но несчастливый

А теперь наступило время рассказать о личной жизни боевого генерала. Красавец, музыкант, ловкий в фехтовании, прекрасный наездник и танцор, отлично образованный, Бороздин кружил головы женщинам до 27 лет, не помышляя о женитьбе. Но однажды на очередном балу познакомился с дочерью придворной красавицы Ольги Жеребцовой, 17-летней Елизаветой, и потерял голову. Свадьба была пышная, благо средств и имений у

жениха хватало. На первых порах казалось, что у молодой семьи всё складывается хорошо. На следующий год родился сын Александр, а потом, в течение нескольких лет, одна за другой, появились на свет и четыре дочки. Жене, уходя в походы или на войну, генерал полностью доверял.

Но однажды, внеурочно возвратившись домой, узнал страшную весть: жена ему изменила и уже беременна. А когда Николай Михайлович узнал имя любовника, то, будучи человеком горячим, пришёл в бешенство: им оказался французский генерал Пире, которого Бороздин лично взял в плен в 1813 году. И об этой связи в Санкт-Петербурге уже говорили все.

Бороздин обратился к императору с прошением о немедленном разводе. Александр I прошение утвердил, но уговорил Николая Михайловича признать родившегося от жены-изменницы сына (его назвали Владимиром) и отпустить их во Францию, где уже находился Пире. Бороздин согласился. Мало того, при разводе он отписал на Елизавету все свои обширные имения, поставив единственное условие, что в Россию бывшая жена никогда не вернётся. Так генерал от кавалерии остался «гол как сокол».

В орловском имении. Последние годы

Когда в 1828 году, заболев, Николай Михайлович ушёл в отставку, он был вынужден поселиться («на хлебником») у своей старшей дочери Елизаветы Николаевны Козаковой, в принадлежавшем её мужу и ей имении Кротово (*Малоархангельского уезда Орловской губернии*). Здесь, почти безвыездно, генерал от кавалерии провёл два последних года своей жизни. Сама дочь

в это время с мужем, поручиком Николаем Козаковым, жила в Москве.

Осенью 1830 года Бороздин поехал в Петербург на выпуск из Екатерининского института двух старших дочерей, тяжело там заболел и 14 ноября 1830 года скончался.

Похоронили генерала от кавалерии в родовом имении, селе Костыжецах Порховского уезда Псковской губернии. Его могилу, вместе с близлежащей церковью, во времена советские сначала разрушили, а потом восстановили, перенесли останки Бороздина на другое место и отметив новое захоронение памятной плитой.

Очень жаль, что в орловском селе Критово память о пребывании в нём героя Бородина отметить не удастся, поскольку не сохранилось здесь не только имения дочери генерала, но и самого села. Только старое кладбище да остатки заросшего парка – вот и всё, что осталось от Критово.

Приложение:

Генерал-майор Бороздин генералу Барклаю-де-Толли 7 сентября 1812 г. с. Кутузово

Ген. – майора Бороздина рапорт (отрывок)

В сражении сего августа 26, под д. Горках, по болезни дивизионного командира, известно в. в.-пр., что я имел честь командовать 1-ю Кирасирскою дивизией...

...Лейб-Кирасирские Его ВЕЛИЧЕСТВА и Ея ВЕЛИЧЕСТВА и Астраханский полки, приведенные мною на левый фланг... поставлены были у прикрытия батарей наших под сильным огнем, где, не взирая на ужасные выстрелы с неприятельских батарей, защищали оные с отличным мужеством. Неустрашимость их столь была сильна, что и большая убыль людей и лошадей убитыми и ранеными не в состоянии была разстроить их рядов, смыкающихся каждый раз в порядке. Неприятельские тирольеры, зачав к ним и батареям нашим приближаться, будучи подкрепляемы пехотными колоннами, были Астраханского полка двумя эскадронами, но приказанию моему с повеления г. г.-л.

кн. Голицына посланными, атакованы и с большим вредом прогнаны так сильно, что командовавший оными подполк. Немцов врезался и в те пехотные колонны, кои их подкрепляли; где он получил сильную рану пулею в левую руку, от которой и кость перебита; эскадроны сии, возвратясь под сильными неприятельскими выстрелами, построены были опять за батареями, после того во вторичной таковой же с мужеством атаки произведенной, майор Костин убит, а майор Белавин ранен в грудь на вылет пулею, полковой командир полк. Каратаев, предводительствуя мужественно полком, получил сперва сильную контузию в плечо, но не взирая на оную возвратился ко фронту, где вскоре получил другую в ногу, но и тут оставался при своем месте. Пример сей удвоил рвение его подчиненных и полк, защищая свои батареи, производил атаки мужественно...

Генерал-майор Бороздин

(Воспроизводится по книге: Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-Ученого Архива. С.-П.: типография «Бережливость», 1911. Том XVIII. Документ № 23. С.28-32.)

Иван Паскевич, генерал-фельдмаршал, создатель и командир Орловского пехотного полка

В Великом Новгороде на Памятнике «1000-летие России» среди 129 фигур самых выдающихся личностей в российской истории (на 1862 год) есть фигура И. Ф. Паскевича.

Мало кто из русских полководцев за всё время существования российской армии удостоивался стольких наград и почестей, сколько их было у Ивана Фёдоровича. Одно только перечисление его званий и царских милостей займёт несколько абзацев.

Князь, граф, фельдмаршал, кавалер и прочая...

Светлейший князь Варшавский, граф Эриванский, генерал-фельдмаршал трёх государств – Российской империи, Пруссии и Австрии, кавалер почти всех российских орденов, включая орден Андрея Первозванного, Паскевич стал четвёртым (и последним) полным кавалером ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (то есть получил все четыре степени ордена – А.П.), дважды удостоивался награждения золотым оружием.

Его высоко ценили российские императоры. Когда за взятие Парижа Александр I вручал Ивану Фёдоровичу орден Святого Александра Невского, то сказал, обращаясь к присутствующему на церемонии своему брату, Великому князю Николаю Павловичу, (будущему императору Нико-

лаю I): «Познакомься с одним из лучших генералов моей армии, которого я ещё не успел поблагодарить за его личную службу».

Царь же Николай I, в знак особой признательности к Паскевичу, повелел, чтобы все русские войска в местах появления полководца отдавали ему те же почести, что и Его Величеству. 5 октября 1850 г. в Варшаве состоялся торжественный парад войск в честь 50-летнего юбилея военной службы Ивана Федоровича. Присутствовавший на церемонии император вручил юбиляру новый образец фельдмаршальского жезла с бриллиантовой надписью: *«За двадцатичетырехлетнее предводительство победоносными русскими войсками в Персии, Турции, Польше и Венгрии»*.

А в 1855 году только что вступивший на престол Александр II вручил Паскевичу особый знак монаршей к нему милости, а именно – портреты обоих государей: Николая I и Александра II, для ношения в петлице.

Не обходили стороной фельдмаршала и материальные поощрения: за успешное завершение войны с Персией, по окончании которой Россия приобрела Эриванское и Нихичеванское ханство и получила 20 миллионов рублей контрибуции, один из этих миллионов был вручён Паскевичу в награду. Впоследствии на эти деньги Иван Фёдорович купил и расширил роскошное гомельское имение с великолепным парком.

Знаменитый русский полководец украинского происхождения, поселившийся на белорусской земле – что может быть символичнее судьбы этого человека, как бы призванной объединять три великих славянских народа?

С белорусами – всё в порядке: бывшая усадьба Румянцевых – Паскевичей в Гомеле, превращённая в архитектурно-парковый комплекс, охраняется и сохраняется как объект культурного достояния Белоруссии. Это – визитная

карточка Гомеля, на которой представлены сам дворец, собор святых Петра и Павла, фамильные часовня и усыпальница князей Паскевичей.

Что касается Украины, то здесь всё намного сложнее. В мае 2011 года активисты партии «Русский блок» и общественной организации «Донбасская Русь» провели в Донецке акцию, приуроченную ко дню рождения выдающегося полководца, генерал-фельдмаршала Ивана Паскевича. В центре города был установлен агитационный пост, в котором всем желающим раздавались биографии Ивана Федоровича. «Этот непобедимый уроженец Малороссии ныне забыт на Украине, а ведь он по праву считается одним из лучших полководцев девятнадцатого века. Это наша история, о которой надо помнить», – пояснили участники акции.

Сегодня только любители истории на Украине слышали имя Ивана Федорович Паскевича. В отличие от Мазепы или Бандеры, этому уроженцу Полтавы в независимой не ставят памятников и не присваивают звания Героя Украины. Но есть шанс, что в год 200-летия Отечественной войны 1812 года, одним из героев которой был Паскевич, и в год его 230-летия, в Украине, всё-таки, достойно вспомнят своего знаменитого соотечественника и хотя бы книгу о нём издадут или даже памятник ему поставят.

Может быть, не обойдётся и без ложки дёгтя со стороны некоторых историков, которые снова обзовут фельдмаршала Паскевича «душителем Польши» и «карателем Венгрии» (были ведь и эти страницы в его послужном списке). Но те, кто так говорит, не должны забывать тогда уж, что он – «освободитель Армении».

Впрочем, достаточно теоретических изысканий. Моя задача – несколько уже и, с одной стороны, проще, а с другой – сложнее. В отличие от всех других генералов, о ко-

торых идёт речь в этой книге, и чьи биографии, в той или иной степени, связаны с Орловским краем, Иван Фёдорович Паскевич никогда не бывал на Орловщине и не имел здесь своих имений.

Паскевич и Орловский полк

Но содержатся в его биографии несколько замечательнейших фактов, благодаря которым мы, орловчане, можем смело считать его почти земляком.

Во-первых, в русско-турецкой войне 1806-1812 годов он некоторое время воевал (*и отличился!*) в составе корпуса генерала С.М.Каменского (1-ого), который, в свою очередь, входил в Дунайскую армию его брата-главнокомандующего, Н.М.Каменского (2-ого).

Во-вторых, вторую половину 20-ых годов XIX века Иван Фёдорович провёл на Кавказе, сначала – в подчинении генерала А.П.Ермолова, а затем сменив его в должности главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом. Паскевич тогда упрекал Ермолова за нерешение многих проблем Кавказа. Из-за этого отношения между двумя полководцами в течение всей дальнейшей их жизни оставались враждебными.

И, наконец, в-третьих, на чём я остановлюсь подробнее. В декабре 1810 года, когда русско-турецкая война ещё продолжалась, Паскевич был назначен шефом нового, ещё не сформировавшегося, Орловского полка, – в Киеве, несмотря на своё желание оставаться в действующей армии. В это время ему было всего 28 лет; а ему приходилось браться за новое дело – формирование и обучение войск. Паскевич не заботился о выучке и блестящей внешности солдат, но занялся улучшением их содержания, прекращением своеволия и дурного обращения с ними офицеров, введением

разумной дисциплины и внушением солдатам понятия о храбрости, чести и нравственности. Он достиг желаемого, и 17 января 1811 года Орловский полк был сформирован – из шести рот Киевского гарнизонного полка, трёх рот Херсонского и трёх рот Очаковского гарнизонного батальонов. Успешное решение Паскевичем задачи обратило на него внимание Багратиона. Но Иван Фёдорович от трудов заболел сильной нервной горячкой, от которой едва не умер, а по выздоровлению был назначен (в январе 1812 года) командующим 26-й дивизией, в состав которой вошёл и созданный им Орловский пехотный полк.

В живых осталось только 75 человек

Через полгода началась Отечественная война, в которой сам Паскевич и его 26 дивизия (с Орловским полком) отличались неоднократно. Первый раз это случилось 11 июля 1812 года, в сражении при деревне Салтановке.

В этой битве, шедшей с раннего утра, орловчане сразу покрыли себя славой и показали, что может сделать русский человек, воодушевлённый любовью в родине. В лесу южнее деревни Салтановки дело дошло до жестокой рукопашной схватки между французами и русскими. Знамя Орловского полка переходило несколько раз из рук в руки, было сломано его древко, но оставшееся полотнище адъютанту полка, рванувшемуся в самый центр схватки, удалось выхватить у французов и благополучно вернуться назад. Два батальона орловчан потеряли в этом бою половину своего состава. Но в целом, Орловский полк, хотя и отступил, сделал это в полном порядке, готовый к новым сражениям.

4 августа 1812 года, в битве при Смоленске, когда сам французский маршал Ней бросился на Королевский ба-

стион, который обороняли орловчане, Паскевич поднял Орловский полк и встретил Нея контратакой. Орловчане дрались как львы, и французы в беспорядке отступили. Груды их тел покрыли всё пространство к западу от бастиона. Героическое сражение при Смоленске позволило двум русским армиям объединиться. А оба командующих – Багратион и Барклай де-Толли – благодарили Паскевича за проявленное его бойцами мужество.

В дни Бородина Паскевич со своей 26 дивизией оборонял центральный курган, устроив там заранее редут по берегам реки Колочи до обрывистых берегов реки Москвы. На это место были направлены главные атаки французов, вследствие которых дивизия Паскевича под конец была почти вся истреблена (в Орловском полку осталось в живых только 75 человек – так геройски вёл себя полк в этом сражении).

Сам генерал Паскевич, под которым одна лошадь была убита, а другая ранена, несколько раз впереди всех водил свой батальон в штыки. Подкрепление в лице полков Ермолова и Кутайсова позволило 26 дивизии удержать позицию за собой. Наградой Паскевичу за Бородино стал орден Св. Анны 1-й степени.

При дальнейшем отступлении к Москве, а затем на Калужскую дорогу и к Тарутину Паскевич занимался формированием заново своей дивизии, обучал молодых рекрутов самому необходимому – стрельбе и некоторым построениям и с ними участвовал в 12 октября в сражении под Малоярославцем. Несколько раз врвался Паскевич со своей дивизией в город, ведя кровопролитные бои, и, в конце концов, враг отступил.

15 октября Кутузов направил его с пятью пехотными, четырьмя казачьими полками и 36 орудиями защищать Медынскую дорогу, по которой могли направляться основные силы французской армии. Смелые атаки Паскеви-

ча нанесли большой урон неприятелю. 3 ноября он разбил отряд гвардейской колонны Наполеона, взял 4 орудия, одного генерала, 600 рядовых и обоз.

На берегах реки Лосмины Паскевич столкнулся с отрядом маршала Нея. В результате упорного боя неприятельские колонны были истреблены, сам Ней еле спасся от пленения. Наградой Ивана Федоровича стал орден Св. Владимира 2-й степени, а Орловскому полку были пожалованы серебряные трубы.

Затем, находясь в авангарде генерала Милорадовича, Паскевич участвовал в сражениях под Вязьмой, при Ельне и Красном, после которого с дивизией перешёл Днепр у Копыси и находился вблизи Борисова, но не мог подоспеть к утру 16 ноября к Березине, когда Наполеон с остатками своих войск, переправившись через неё, бежал в Вильно, где позднее Паскевич принял командование 7-м корпусом вместо серьёзно заболевшего Раевского. Когда 12 декабря в Вильне Кутузов представлял императору Александру I своих лучших генералов и офицеров, он указал на Паскевича. Ему было тогда 30 лет. И это было для него самой большой наградой.

Командуя 7-ым корпусом, Паскевич перешел с ним границу России и сразу же приступил к осаде Модлина. Сильно укрепленная крепость уже готова была пасть, когда наступило перемирие. Корпус Паскевича влился в резервную армию Беннигсена, а с наступлением военных действий началось его продвижение в сторону Лейпцига.

26 сентября 1813 г., командуя авангардом, Паскевич в бою взял неприятельский лагерь при Гисгюбле, а на другой день выбил неприятеля с укрепленных позиций при Донау и преследовал его до Дрездена. Прусский король, который был свидетелем его мужества и отваги, наградил Ивана Фёдоровича орденом Красного Орла 1-й степени.

Активное участие принял Паскевич в битве под Лейпцигом. Находясь в авангарде войск, он со своим отрядом ворвался в городское предместье и захватил более 30 орудий и 4 тысяч пленных.

За осаду Модлина Иван Федорович удостоился лестного рескрипта императора Александра I, за боевые действия под Дрезденом получил алмазные знаки ордена Св. Анны, за Лейпциг – чин генерал-лейтенанта. Отличился он и при взятии Парижа, где на виду у императора сражался на Бельвильских высотах, за что был награжден орденом Св. Александра Невского. Солдаты прозвали Паскевича *храбрым генералом*.

Битва при Ватерлоо окончательно решила судьбу Наполеона и его армии. Паскевич был среди тех немногих русских, которые приняли участие в этом грандиозном событии 1815 года. Участвовал он и в блестящем смотре русских войск при Вертю, командуя дивизией.

Я рассказал только небольшую часть славной биографии выдающегося полководца. Об остальном – пунктиром.

Кавказ, Польша, Венгрия, Болгария – этапы боевого пути

В 1817–1819 годах Паскевич состоял при великом князе Михаиле Павловиче, сопровождая его в поездке по Европе. Затем командовал гвардейской пехотной дивизией, командирами бригад в которой числились великие князья Николай и Михаил Павловичи (впоследствии Николай I любил называть Паскевича «отцом-командиром»). Благодаря этому Иван Фёдорович стал одним из наиболее близких к Николаю I лиц.

В 1817 г. благополучно устроилась личная жизнь генерала: он женился на Елизавете Алексеевне Грибоедовой, троюродной сестре автора «Горя от ума» *(в 1826 г. он*

заступится перед Николаем I за своего опального родственника).

В феврале 1825 года Паскевич стал генерал-адъютантом и командиром 1 пехотного корпуса. Был членом Верховного суда по делу декабристов. С 1826 года командовал войсками в Закавказье, заняв с марта 1827 должность наместника на Кавказе. Во время русско-персидской войны 1826–28 годов и русско-турецкой войны 1828–29 годов был главнокомандующим войсками на Кавказском театре. Руководил подавлением Польского восстания 1830–31, после царь назначил его наместником Царства Польского, оставался каковым он в течение 25 лет. В 1849 году Паскевич командовал войсками при подавлении Венгерской революции 1848–49 годов. Во время Крымской войны являлся главнокомандующим войсками на западных границах и на Дунае.

Здесь, при осаде Силистрии (*город-крепость на берегу Дуная, сейчас – территория Болгарии – А.П.*) был тяжело контужен осколками турецкой крепостной бомбы и отбыл на лечение в Яссы. После выздоровления вернулся в Варшаву, но силы постепенно покидали его: сказались ранения, полученные в сражениях. Скончался Иван Фёдорович Паскевич 20 января 1856 г. в Варшаве, на 74-ом году жизни. По отпевании тела в кафедральном Свято-Троицком соборе, останки фельдмаршала, по его желанию, были преданы земле в селе Ивановском (*бывшем Демблине*), имени, которое он получил от императора Николая I.

Во всех войсках и в целом Царстве Польском был объявлен траур на девять дней, в течение которого все театры были закрыты. Вскоре после кончины Паскевича было начато сооружение памятника ему в Варшаве на площади дома наместника, в Краковском предместье; памятник этот был торжественно открыт 21 июня 1870 года в присутствии императора Александра II.

Незадолго до своей смерти Иван Федорович завещал в фонд государственного инвалидного капитала огромную сумму в 50 тысяч рублей серебром. На эти деньги он просил содержать ежегодно 200 человек увечных нижних чинов – бывших воинов.

Ещё при жизни Паскевича, в 1833 году, Орловский полк, созданный им, был переименован в Егерский и стал носить имя своего шефа, генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского.

А уже после смерти полководца, в 1864 году, полк стал называться 36 пехотным Орловским генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского полком и носил это имя до 1917 года.

Хочется верить, что юбилей Отечественной войны 1812 года и празднование в России и в Полтаве 230-й годовщины со дня рождения Ивана Федоровича Паскевича, кроме всего прочего, могут стать еще одним звеном в развитии успешного сотрудничества в гуманитарной сфере между Украиной и Российской Федерацией.

Приложение:

Паскевич и Ермолов в 1826 – 1827 годах.

Паскевич – императору Николаю.

После последнего донесения моего вашему императорскому величеству здесь важного ничего не происходило. Продолжавшееся холодное время, и бывшие даже легкие морозы, покрыли вновь горы Безобдала и Баш-абарана снегом, и нет еще никакого признака подножного корма. В Ширване оный уже достаточно показывается, и в последних депешах из Карабаха упоминается тож, что там начинает проявляться трава.

Посему уже и дано повеление войскам, составляющим отряд генерал-лейтенанта князя Мадатова, собраться к 5-му числу апреля к Ахугламу. Сам князь Мадатов отправился вчерашнего числа в Карабах.

Равномерно надеемся, что возможно будет собрать главный авангард под командою генер.-адыютанта Бенкендорфа 2-го к началу апре-

ля в Джелак-углу (Лоды), дабы быстрым по возможности нечаянным наступлением спасти армянские селения около Эривана и Эчмиадзина от разорения; с тем вместе, будет он стараться достать провиант от Карского паши. Вообще надеюсь, что в провианте недостатка не будет, но что касается до фуража, то единственная надежда имеется на подножный корм.

Вследствие чего считаю, что собрав теперь главные силы прежде половины апреля месяца к Шулаверам, где я полагаю сделать им смотр, можно прибыть к Эривану в конце апреля, а к Нахичевану к половине мая. Если тогда кн. Мадатов при соединении с авангардом обеспечит доставку провианта из Ахуглана и Гиргос (?), в таком количестве, чтобы вместе с привезенным от главных сил и найденным в земле имелось бы месячное продовольствие, то, по мнению моему, ничто не помешает наступать к Тавризу, ибо транспорт запасов изпод Эривана будет продолжаться, равномерно доставка оного в Нахичеван, и сверх того можно будет надеяться на таковую доставку из Ахуглана, куда хлеб привезен из Баку.

Из полученных от г.-м. Краббе донесений видно, что открывается надежда доставлять часть хлеба и фуража водою вверх по Куре от Сальяна до Зардоб, что самое может иметь успешное влияние на продовольствие войск. Большие снега в Кавказских горах замедлили прибытие г.- интенданта Жуковского, но теперь я ожидаю его ежедневно, и надеюсь, что присутствие его также принесет ощутительную пользу.

Генерал Ермолов не дал мне еще до сего времени никакого объяснения на записки мои по гражданской части, но я не могу по ныне переменить прежнего мнения, что есть упущения довольно значительные, но что доносы о злодействах и преступлениях, основанные только на слухах, ничем не доказанные и весьма часто даже, но совершенному недостатку причин к злодейскому поступку невероятные, никакой веры не заслуживают.

Начальник корпусного штаба г.-м. Вельяминов, вступил в исправление должности. Он человек с познаниями и здоровыми военными мыслями, но кажется, по весьма холодному характеру и систематическому образу суждений, более склонен к верным, нежели к блистательным действиям. Качество сие было бы полезнейшим при главном начальнике весьма предприимчивом; в нынешнем же положении дел, оно может быть менее выгодно. Возведенный на него поступок, причинивший будто смерть казачьего офицера, здесь никем не подтверждается; я о сем

снесусь с атаманом донским, ибо полагаю, что в случае выдумки должно также подвергнуть выдумщиков строжайшему розысканию, особливо в краю, где по несчастью нахожу величайшую склонность к выдумкам, укоризнам и клеветам самым злодейским. [708]

Флиг.-адъют. бар. Фридрикс возвратился из Баку и представил следственное дело; по рассмотрении оно, я буду иметь счастье представить об оном вашему императорскому величеству.

На счет здешних дел, все им мне сказанное подтверждает совершенно прежнее мое мнение.

Марта 16-го дня, 1826 года.

Тифлис

(Текст воспроизведен по изданию: «Ермолов, Дибич и Паскевич . 1826-1827» // Русская старина, № 5. 1872)

Содержание

Марина Цветаева «Генералам двенадцатого года» (стихотворение).....	3
«Великая эпоха в жизни России...» (вместо вступления).....	4
Три генеральских портрета.....	7
Портрет первый: Алексей Ермолов.....	7
Портрет второй: Денис Давыдов.....	8
Портрет третий: Евграф Комаровский.....	13
Сергей Каменский, генерал-театрал.....	16
Русский генерал Красовский, который армян от уничтожения спас.....	26
Генерал Леонтьев – герой войн с Наполеоном.....	36
Упокоившийся во Мценске: генерал Павел Павлицев.....	42
Генерал-лейтенант Корф, барон и рыцарь.....	49
Генерал-лейтенант Николай Лавров.....	56
Комендант Парижа генерал Василий Шеншин:.....	62
Генерал-майор Мацнев – герой и скрипач.....	68
Талызины: три брата-генерала.....	75
Генералы Кологривовы.....	84
Иван Ершов, командир Кавалергардского полка.....	92
Судьба-злодейка генерала Бороздина.....	96
Иван Паскевич, генерал-фельдмаршал, основатель и командир Орловского полка.....	103

Александр Полынкин

Орловцы – герои войны 1812 года

Издатель Александр Воробьёв.

Лицензия ИД № 00283 от 1 октября 1999 г.,
выдана Министерством Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Подписано в печать 29.03.2012. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,7. Тираж 999 экз. Заказ № 52.

Отпечатано на полиграфической базе
Издателя Александра Воробьёва: г. Орёл, ул. Нормандия-Неман, 99.
Тел.: (4862) 76-17-15, 54-15-48.
E-mail: orlik_id@orel.ru www.orlik-id.orel.ru

ИЗДАТЕЛЬ
AV
АЛЕКСАНДР ВОРОБЬЕВ